

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

№ 1

ПРИСТУПИЛИ...

1929-30 гг.

Р 1050.2

РАЗГОВОР ПО

«Писать — помыслить, читать — почитать»,
И... больше ничего.

Сколько желанных строк написал М. Е. Салтыков-Щедрин по поводу этой идиллии.

«Идиллии этой у нас больше не существует».

Наш читатель желает, чтобы ему давали читать то, что его интересует.

Что же его интересует? Какие требования он предъявляет своему органу печати? Какой социальный заказ дает он? Этот разговор по душам затеяла со своими читателями редакция «Красного студенчества». Разговор был злобный, через анкету.

278 анкет было получено редакцией. Мало? Но надо иметь в виду, что анкеты рассылались с последним номером журнала, т. е. в конце учебного года, когда разлезают из вузов на кашкулы, зачеты, практика и пр.

Прежде чем начать действительно разговор по душам со своими читателями, несколько историчных слов. На массы анкет особыми лекториями и отложениями в папку с надписью «Художественная».

Только ли художественная?

Мы начнем с самого скромного. Некто москвич (из анкеты штемпель Москвы) объяснил тем, что прислал незаполненную анкету. Но он удовлетворен: Он указал редакцию на пять копеек, не наклеил марки. Молчание этого латиполесного москвича очень красноречиво.

Второй пишется без отступлений.

Что не понравилось в журнале?— Все.

Сколько человек подается вашим журналам?— 49, сам 50-й.

Тяжело претендует на остроумие член какой-то творческой организации ВКП(б). Вот его перлы, — ответы на вопросы, дакие улучшения достигнуты журналами в этом году: «Огромные и большие, широкие и узкие».

Ему не нравится, что мало написано о любви, много любовных стихов. Он просит вообще писать о подвиге жизни...

Четвертый, сорвавшись под именем ответственного секретаря, члена КСМ, студента 2 курса педагога т. Ивана (?) (штетель Еленого п.о), отвечает на все вопросы анкеты в стиле: «Ну как...» В журнале он не хочет иметь никаких отделов. Эту галерею убеждений в угоду «Красного студенчества», который считает, что «Красное студенчество» — «мелочный журнализм», в нем чувствуется искусственность, подливание (?) общественности, лицемерие, пошловатый эгоизм (?)

Не совсем, правда, членораздельно, но понятно... Красноречивее всех был, пожалуй, первый, не заполнивший анкету вообще.

Из 273 остальных заполнивших анкеты более 200 заняты на какой-нибудь общественной работе. Следовательно, можно с полным правом сказать: слово имеет актив.

Что же говорит актив?

Сколько человек читает «Красное студенчество»?

Материалы дают возможность дать приблизительный ответ. На вопрос, сколько человек пользуются журналом, очевидно можно ответить — один. Чаше пользуются им 2, 3, 5, 8, 9, и даже 12 раз.

Иногда нет возможности установить количество читателей т.о.

Кроме меня, регулярно читают журнал 2 и еще ребята.

«На журнал мы подписались коллективно».

«Читают все, кому не лень» и т. д.

Далеко не будет преувеличением, если мы скажем, что в среднем каждый номер журнала читает 3—6 студентов. Вот бы нам эти читательские карточки зафиксировать в тираже «Красного студенчества»!

Наиболее положительную оценку журнал и его успехам за последний год дают ребята в 6 факультетах.

— Журнал стал привлекательнее.

— Красное студенчество стало наконец действительно студенческим журналом.

Конкретно отмечают следующие достижения: прекрасная внешность (на этом, сходится большинство участников анкеты), умение отвечать на все задаваемые вопросы, освещение быта и практических вопросов, организация борьбы за прогрессивную идеологию в вузах и т. д. и т. д.

Отмечая прекрасное оформление журнала, некоторые редакторы обращают однако внимание на помещаемые иногда беспредметные фото, не увязанные ни с текстом, ни с вопросом дня.

Суровые встрепан журнал студента не индустриальных вузов. Вероятно из ревности: «Почти все внимание индустриальным вузам, а о междфаках — ничего. В обиде и злорадничестве: «наза стоили не видно провинциальных вузов». Обиднее же всех, вероятно, было редакцию. Нетаром она

добиалась перехода на еженедельное издание. Думаем, что в этом году переход и обиде будет меньше.

Десятки жалоб на усилье беллетристического отдела и еще более поведельности окриком: «помятые беллетристики», «пошлость деловитости». Вытовый материал приветствуется огромным большинством участников анкеты (Дневник Закурдаевой, «Разоблаченный нейтрал», «Люди и вещи» и т. д.).

Твердый кадр читателей завоевал переводы, отдел физкультуры, отдел «Как организовать свою учебу», дискусионный отдел, жизнь заграничного студенчества и т. д.

Все без исключения приветствуют переход на еженедельник.

— На кого равняться при переходе на еженедельник?

Большинство голосов за «Прожектор», многие воздерживаются от ответа, считая, что специфичность «Красного студенчества» сохранится только тогда, когда оно не будет равняться на «журналы для всех».

Канье отделы советую внести? Еженедельный политобор, борьба с классовым врагом, дискуссионный, отдел жизни зарубежного студенчества, сектор расширения бытового отдела, отражающий подробно быт коллективов, коммун и пр., равномерно освещать жизнь всех вузов, вести специальные странички: индустриальные вузы, сел.хоз., междфаки, ИИХ и т. д., отдел науки и техники, уголок иностранных языков, «вузовцы вне вузов» и т. д.

Мы ни в какой мере не подводим итоги по анкете. Эта работа еще не завершена, ибо масса анкет еще только прибывает.

По основным выводам уже можно сделать. Новый курс журнала приветствуется всей массой студенчества, переход на еженедельник — уже давно назревшая потребность.

Литинский

ВСЕМ

ЧИТАТЕЛЯМ
СТУДЕНКОРАМ
ИСПОЛБЮРО
ПРОФКОМА
БЮРО ЯЧЕЕК
ВКП (б) и ВЛКСМ

Редакция начинает ШИРОКУЮ ПРОВЕРКУ реализации решений июльского пленума о подготовке кадров. Шлите статьи, заметки, очерки и т. д. и. Расскажите, кто тормозит реформу вузов, покажите конкретного носителя зла. ВСКРОЙТЕ недостатки проведения непрерывной, ПОКАНИТЕ ошибки, созданные при пересмотре учебных планов, ОБДУМАЙТЕ, как лучше связать профтехнаучную школу с производством, РАЗЪЯСНИТЕ большие места финансирования вузов, ПОКАНИТЕ, как идет proletаризация высшей школы и общественно-политическое воспитание будущих специалистов и что дал новый прием. Редакция наряду с этим работает над подготовкой специальных номеров, посвященных подготовке с.х. кадров и педагогических кадров, подготовке научной смены, о партийно-комсомольской жизни и работе, о молодых специалистах на работе. Шлите материалы, ИДЕМ, ИДЕМ, ИДЕМ. Шлите материал для уголка СТУДЕНТА-ИЗОБРЕТАТЕЛЯ. Помогите создать УГОЛОК НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ и ЖИЗНЬ СПЕЦИАЛИСТА. Пришлите немедленно материалы, иллюстрирующие работу НАШ БЫТ, материальное положение, как мы питаемся. Расскажите, как идет у вас чистка партии. ДЕЛАЙТЕ СВОЙ ЖУРНАЛ. ПОМНИТЕ, ВЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА СВОЙ ЖУРНАЛ.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ВУЗАХ НАЧАЛОСЬ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО УЧЕБНОГО ГОДА. КАНИКУЛЫ ЗАДЕРЖАЛИ ШИРОКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

ОСТАВЬТЕ парадные вызовы. ВСТУПАЙТЕ в действительный трудовой спор. ПРОВЕРЬТЕ свои обязательства.

Что выполнено по вашим договорам? Какие обязательства в стране выполнены? ВТЯНУТА ЛИ СТУДЕНЧЕСКАЯ МАССА В СОРЕВНОВАНИЕ?

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ДОЛЖНО СТАТЬ МОЩНЫМ ТОЛЧКОМ К УСИЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ КРАСНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Хроника соревнования пестрит названиями вузов многих и многих городов СССР.

- В Москве первыми в соревнование вступили Тимирязевская академия, Плехановский институт и И МГУ.
 - Тимирязевская академия сделала вызов Воронежскому, Саратовскому, Ленинградскому и Харьковскому с.-х. институтам.
 - Институт им. Плеханова проводит соревнование внутри вуза по отдельным факультетам. Он вызвал на соревнование Менделеевский институт, МВТУ и Киевский институт народного хозяйства.
 - И МГУ вызвал на социалистическое соревнование Ленинградский университет и 2 Московский университет.
 - Студенты Крымпедтехникума (Феодосия) вызвали студентов Крымпедвуза соревноваться на повышение успеваемости.
- Кроме того, педтехникумцы проводят соревнование между отдельными курсами и группами внутри техникума.
- Не отстают и рабочие факультеты. Елецкий рабфак вызвал Воронежский и Тамбовский. Соревнуются между собой многие рабфаки Москвы.

ЗА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧОБЫ.

ЗА ЛУЧШУЮ ПОСТАНОВКУ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

Невиданные темпы, колоссальные размахи на фоне продолжающегося социалистического наступления и обострения классовой борьбы, — вот обстановки, в которой мы выпускаем наш первый ежедневник. Условия борьбы и строительства кладут свою четкую печать на нашу работу. Весь журнал, каждая строчка его обязаны сплачивать массы студенчества вокруг генеральной линии партии, вокруг повседневных задач социалистического строительства. Мы будем решительно, резко, со свойственной большевикам страстностью бороться со всякими проявлениями оппортунизма, со всякими шатаниями в конкретных вопросах вузовской политики. Тесно увязать основные задачи социалистического строительства с работой и учебой пролетарского студенчества, мобилизовать массы вокруг задач социалистического наступления и текущих хозяйственно-политических задач — таков лозунг нашего журнала.

Мобилизовать и воспитывать массы пролетарского студенчества можно и должно только на основе борьбы с правыми оппортунистами в первую очередь, ни в коем случае не ослабляя борьбы с контрреволюционным троцкизмом и «левыми» заскоками, отдельные формулировки которых ведут в троцкистское болото. Борьба с левыми заскоками никак не может быть истолкована, как желание замазать борьбу с партийным обывателем. Наоборот, только беспощадная борьба с уклонами, ведущаяся партией, ее ЦК и центральным органом «Правда», самокритика, «подымающая ярость масс, «не смотря на лица», лучший залог уничтожения болота и обывателя.

В борьбе с откровенным и трусовым оппортунизмом у нас есть и специфические задачи. Ведь «в вопросах подготовки новых кадров права, навскиво капитулянтская оппозиция тащит партию назад. Прикрываясь азбучными истинами о необходимости использования старых специалистов, правые по существу ссылают, отодвигают на задний план проблему подготовки новых кадров. Отбрасывая прочь волю правой оппозиции о равенстве на «узкие» места, рабочий класс и его партия должны проявить гигантское напряжение и взять это препятствие» («Правда», «Социалистическое наступление и подготовка кадров»).

Нам здесь открывается широкое поле борьбы с рутинной, с консервативностью, с косностью. Надо вытряхнуть много ветхого, реакционного. Мы объявляем решительную борьбу «столетним традициям». Мы выступаем в поход против академического феодализма. Даем революцию во всей системе профтехнического образования, даем тысячи пролетарских специалистов, прекрасно подготовленных, стоящих на уровне требований современной техники и социалистической реконструкции. Даем быстрый темп подготовки, целиком вытекающий из быстрых темпов нашего хозяйственного строительства.

Мы знаем, наша большевистская позиция, резкая и непримиримая, многим будет не по вкусу. Конечно, студентам, приславшим в газету «Советская Сибирь» письмо, говорящее: «Для нас важно лишь одно: до тех пор, пока вы не перемените политику (?) и свои взгляды на беспартийное студенчество, мы будем гордо и тонко продолжать шахтинское дело в будущем», — наша позиция не нравится. Им и им подобным мы отве-

чаем: не дожидаться перемены. Не забываете, что мы будем вас постоянно разоблачать и вашу гордую барскую спесь живо собьем. Помните, «где тонко, там и рвется». Не замыкать выступления классового врага в вузе, а решительная война всем прислужникам и пещам шахтинских «горе-героев» — таков наш лозунг. Зато горячей любовью, теплой товарищеской заботой мы окружим всех сынов рабочего класса и бедняцко-среднекрестьянских слоев крестьянства, всех детей специалистов и научных работников, готовящихся стать честными, преданными социалистическому отечеству красными специалистами.

Наш будущий инженер, агроном, экономист, врач, юрист и т. д. обязан себя чувствовать неотъемлемой частью рабочего класса. Всякие проявления отрыва от рабочих масс пагубны для него. Жестоким огнем по костровым настроениям. За органическую связь с рабоче-крестьянскими массами зовем мы советское студенчество. Почувствуйте свою ответственность перед трудящимися, оправдайте их доверие, — вот наше требование ко всему советскому студенчеству.

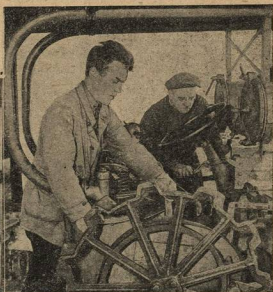
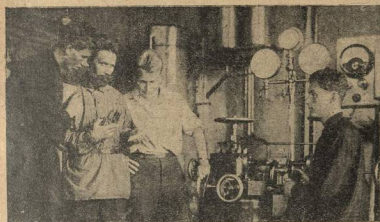
Осуществление этих лозунгов немисливо без классового, социалистического воспитания студенчества. Четкое политическое лицо, ясная социалистическая целеустремленность, точное понимание своих классовых — пролетарских задач, — вот что должно сопутствовать всей работе пролетарского студенчества по усвоению основных премудростей науки. Без этих элементов современный студент не сумеет стать красным, не сумеет выдвинуться с честью победителем над «шахтинцами». За повседневное социалистическое воспитание, за органическую связь с рабочими массами, за массовое теоретическое движение по изучению Маркса и Ленина будет каждодневно звать наш журнал.

Уцепившись за очередное звено («революция высшей школы», классовое воспитание), мы были бы слепцами, если бы оставили в тени большие вопросы студенческого быта. Нет, не дано нам это право. Резко выступая против узкого бытовизма, мы обязаны бить по бытовому анархизму; разложению, подымая массы на борьбу за студенческую коммуны, за бытовую дисциплину. Этих самым, мы бросим в массы клич: Против лунных Малашкиных, против черемушных Романовых, против певцов «слепой кишки». За кроем «Собачий переулок», откроем «Железный поток».

Задачи грандиозные. Выполнение их мыслимо при активном участии всего студенчества, при тщательно развернутой самокритике прежде всего работы самого журнала. Мы не мыслим себе журнала для студенчества без участия самого студенчества. Нам необходим массовый журнал, созданный самим студенчеством. Только тогда он сумеет вскрывать все наши болячки, безбоязненно вскрывать все гноимые места, подымать ярость масс против наших собственных бюрократов и чинуш. Под флагом широкой профсоюзной демократии обязан журнал вести студенческую общественность на борьбу с недостатками в наших организациях.

Методом социалистического соревнования будем выкорчевывать все гнилые пни, сохранившиеся в нашем поле, и двигаться на пути осуществления задач, поставленных перед нами рабочим классом.

ПЕРВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЯТИЛЕТКИ— УДАР ПО ПРАВИМ МАЛОВЕРАМ

НА РУБЕЖЕ

И. Поган

Первый год пятилетки на исходе.

Исчерпывающих отчетных данных еще нет, но исключительно своеобразный и красочный рисунок этого года говорит о невиданных, гигантских сдвигах, которые трудно было предвидеть и ожидать.

Итоги 1928/29 г. наносят сокрушительный удар по маловерам, скептикам, заблудившимся правым оппортунистам и открытым врагам социалистического строительства.

Несмотря на ряд трудностей и огромное напряжение, истекший год неопровержимыми фактами подтвердил правильность генерального курса партии и всю несостоятельность «пророчеств» и воплей правых капитулигов.

Что принес нам первый год пятилетки? Выполнены ли контрольные наметки для этого отрезка?

Можно смело утверждать, что в основном наметки плана выполнены, частью перевыполнены, при наличии

120,9% ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 9 МЕСЯЦЕВ ПЯТИЛЕТКИ ПРОТИВ ТОГО ВРЕМЕНИ ПРОШЛОГО ГОДА

некоторых отклонений от плана, особенно в части качественных показателей.

Промышленная продукция возросла на 24% против наметки плана в 21,5%, десятки новых предприятий вступили в эксплуатацию в этом году, повисив тем самым основные фонды промышленности на 42%. Капитальное строительство в основном выполняется в рамках, намеченных планом. Наряду с этим отмечается недостаточное снижение себестоимости промышленной продукции—около 5% против плана в 7%, некоторые ухудшения качества продукции, замедленный рост реальной заработной платы, отставание отдельных отраслей промышленности, в особенности производства минеральных удобрений.

Синтетический показатель развития народного хозяйства— грузооборот на транспорте, превесил план на 7%, дав перевыручку, достигающую 150 млн. р.

Но разительнее всего итоги года в области сельского хозяйства. Большие всего стрел было направлено правыми на этот участок нашего фронта. Утверждения о «деградации» и «размычке»—логичны, как мыльный пузырь.

Посевные площади, несмотря на бешеное сопротивление кулачества и сокращение им своих посевов, возросли на 4%, при этом за счет индивидуальных хозяйств на 1,1%.

Посевные площади колхозов увеличились в 3½ раза, совхозов на 40%.

Мы имели решительный перелом в колхозном движении, широкие массы крестьянства вступили на путь коллективизации, тем самым подтверждая правильность взятой линии.

Гиганты-колхозы, охватывающие десятки селений, тысячи крестьянских дворов, проводят социально-техническую реконструкцию своего хозяйства на новой энергетической базе машинно-тракторных станций и тракторных колонн.

Совхозы, быстро растущие на основе полной механизации своего производства, эти мощные зерновые фабрики, развертывающиеся на юге и востоке страны, себя блестяще оправдали.

Несмотря на бешеное сопротивление кулачества и сокращение им своих посевов, вся посевная площадь возросла на 4%, при этом за счет бедняцко-средняцких индивидуальных хозяйств на 1,1%.

Что нового дал нам истекший год?

Он показал, что пятилетка является огромным мобилизационным планом сил и средств пролетарского государства, он выявил гигантские резервы и возможности.

Истекающий год сделал нас свидетелями невиданного энтузиазма и творчества рабочего класса, вылившегося в форму социалистического соревнования, открывшего совершенно новый резерв, для выполнения намеченных планом задач индустриализации страны.

Одним из наиболее мощных резервов, кроме социалистического соревнования, оказывается непрерывная производственная неделя, с корнем вырывающая многовековую инерцию рутин и консерватизма, реконструирующая глубокие истоки нашего быта, дающая возможность огромного ускорения темпа нашего строительства.

В области капитального строительства также выявились возможности значительного ускорения темпа работ. Сталинградский тракторный гигант будет закончен на

142,2% ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ

4 год раньше намеченного, Турксиб—также ранее срока Автозавод в Нижнем, мощностью в 140 тысяч машин в год, будет закончен в течение двух лет, на Северном Кавказе удалось построить элеватор высотой в 39 метров в течение 19 дней. С полной очевидностью выявилось, что при тщательной подготовке и организации строительства, мы можем в полтора-два раза сокращать сроки строительства.

Наряду с этим стада ясной недооценки возможности более полного использования основного капитала, большей нагрузки действующих машин.

Сплотная коллективизация целых сел и районов—то новое и захватывающее, что принес нам истек-

126,6% ПО ПРОИЗВОДСТВУ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМУ

ший год. Доподлинная революция в сельском хозяйстве и привычном укладе крестьянства развертывается в нашей стране.

Применение трактора в сочетании с комбайном в совхозах, превышающих по своим размерам самые крупные капиталистические хозяйства САСШ, — показало, что мы вступили в эпоху расцвета полеводческой промышленности. Этим сделаны первые шаги к уничтожению различий между сельским хозяйством и индустрией.

Контрактация сельскохозяйственных культур отчетливо определилась как могучая форма производ-

Практиканты за ремонтом тракторов

Фото Ф. Кислова

ственной смычки и планового воздействия на сельское хозяйство, при дальнейшем развитии которого рыночные отношения должны будут уступить более совершенным формам отношений между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством.

Наконец, еще один немаловажный «резерв» — это ликвидация вредительских организаций, гнездившихся в ряде командных высот нашего хозяйственного аппарата. Эти организации систематически преуменьшали наши производственные возможности, скрывали производительные силы.

Высокие темпы развития народного хозяйства присущи не только восстановительному периоду, но и эпохе реконструкции, эти темпы усилены и реальны — один из основных выводов, вытекающий из итогов первого года пятилетки.

1928/29 г. прошел под знаком развернутого социалистического наступления и неизбежного обострения классовой борьбы.

Таков в грубых чертах общий «баланс» истекшего года. Наступающий 1929/30 год — является хребтовым, опорным годом пятилетки. От объема капитальных работ, начатых во втором году пятилетки, и

организованности наших усилий будет в значительной мере зависеть успешность реализации всей строительной и производственной программы пятилетки.

Центральной задачей плана предстоящего года является восполнить пробелы истекшего года, учесть скрытые резервы, правильно определив возрастающие темпы, учесть, материально подкрепить и возгласить широчайшее движение масс, выражающееся в социалистическом соревновании и массовой коллективизации.

Перед плановыми органами страны стоит задача овладеть этими процессами и суметь перевести их в конкретное цифровое выражение плановых наметок.

Всего несколько месяцев прошло с момента утверждения пятилетки, между тем уже внесен целый ряд коррективов, намечающих значительное повышение развития отдельных отраслей народного хозяйства.

Увеличены задания в черной металлургии, в два раза по цветной металлургии, по нефти, авто- и тракторостроению, по хлопку и т. д. Программа развертывания совхозов увеличена по сравнению с первоначальным планом в два раза, будет организовано 500 машинно-тракторных станций, которые к концу пятилетия охватят 20 млн. гектаров механизированных посевов. В не меньшем темпе будут превзойдены планы коллективизации.

127% ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

Ряд изобретений и открытий, — нефти на Урале, использование грубой шерсти для тонко-суконного производства, возможность посева озимой пшеницы весной и т. д., — усиливает наши возможности.

Чем же объясняются эти сдвиги, резко увеличивающие проектировки пятилетки?

«Мы являемся свидетелями совершенно своеобразного времени, когда пускается чудесный механизм, законы развития которого, находятся в процессе возникновения, они не могут быть еще подмечены и сдвинуты в твердый фетиш устойчивых цифр»¹.

Проникновение в сознание трудящихся масс плана социалистического строительства, именуемого пятилеткой, и борьба за его осуществление — диалектически воздействовали на объем самого плана и темпа его выполнения.

На основе предварительной разработки материалов Госпланом Союза дана директива о составлении контрольных цифр на 1929/30 г. Эти директивы намечают невиданные по своему размаху темпы, далеко превосходящие наметки пятилетки.

¹ Из речи Г. М. Кржижаковского в през. Госплана 29/VIII с. г.

Практикант на металлзаводе

Фото Игнатов

Промышленная продукция должна возрасти в целом на 32—35% против наметки пятилетки для этого года на 22%, при этом легкая индустрия возрастает на 22—25%, тяжелая—на 42—45%, рост отдельных отраслей промышленности намечается еще выше—лесохимическая на 83%, с.х. машиностроение на 75%.

Капитальные затраты в промышленности без электростроительства намечаются в сумме свыше 3 млрд. руб., против наметок пятилетки в 2 млрд. 200 тыс. и затрат на 1929/29 г. 1 млрд. 650 тыс. Ежегодно мы обычно увеличиваем капитальные вложения на 300—400 млн. рублей, теперь намечается прирост в 1½ млрд. руб., т. е. почти удвоение капитальных вложений.

Эти новые темпы прироста капитальных затрат открывают перспективы совершенно иного типа народнохозяйственного развития.

Практикант объясняет чертеж

Фото Ф. Кислова

23—25% повышения производительности труда и 10% снижения себестоимости промышленной продукции намечены директивами Госплана.

Посевные площади колхозов должны возрасти до 13—15 млн. гектаров. 70 новых совхозов развертываются Зернотрестом, посевные площади старых и новых совхозов достигнут 4 с лишним миллионов гектаров. 102 машино-тракторных станции будут развернуты в текущем году.

120,4% ПО ПРОИЗВОДСТВУ Н Е Ф Т И

Государственный бюджет достигнет внушительной цифры в 10 млрд. рублей, увеличившись за год примерно на 2 миллиарда.

Период реконструкции и развернутого социалистического строительства отличается величайшей динамичностью. Нет сомнений, что предстоящий год даст новое ускорение темпов и сдвиги такого порядка, о которых теперь даже трудно мечтать.

В свете сдвигов истекшего года и предстоящих гигантских задач во весь рост встает жгучая проблема квалифицированных кадров.

Этот важнейший участок фронта оказывается наиболее отсталым и угрожающим. За истекший год мы не имеем здесь необходимого перелома ни в темпе проведения решений, ни в качестве проделанной работы. Между тем, потребность в кадрах выявляется все острее.

Повышающиеся проектировки пятилетки, введение многогосменности на предприятиях и непрерывного года, развитие ряда новых, впервые организуемых у нас, производств, ежедневно выдвигает все большие требования в этой области.

Госплан Союза в пятилетке запроектировал доведение числа инженеров в основных отраслях хозяйства

и культурном секторе к концу пятилетки до 54 тысяч, техников до 75 тысяч. Уже к V съезду советов Госплан в специально выпущенном «приложении» ко II тому пятилетки, выступил с проектировкой в 75 тысяч инженеров и 110 тысяч техников. В июле этого года правительством по докладу Госплана были ориентировочно приняты соответствующие цифры на пятилетие—85 тысяч инженеров и 150 тысяч техников. В докладе о контрольных цифрах—по культурному строительству на 1929/30 год в президиум Госплана и эти наметки характеризовались как недостаточные.

Такова «лихорадка» проектировок и «лихие» влеты цифр.

В ближайшие два года должны быть развернуты 12 новых вузов, 36 новых индустриальных факультетов, 180 отделений и 175 новых техникумов.

Удельный вес техперсонала у нас ничтожен. В то время как в Германии в основных отраслях промышленности удельный вес инженеров в 1925 году составлял 6,10%, у нас в среднем в 1927—1928 гг.—всего 2,37%. В отдельных же отраслях удельный вес инженеров определяется десятками процента. Наряду с этим бро-

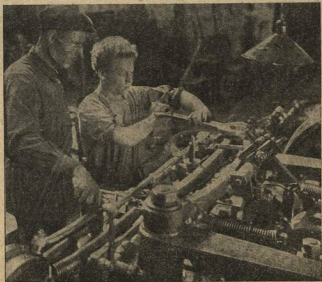
115,3% ПО ПРОИЗВОДСТВУ КАМЕННОГО УГЛЯ

сается в глаза диспропорция между количеством инженеров и техников. На одного специалиста со средним образованием приходится 1½ с высшим. Для хозяйственного строительства было бы гораздо выгоднее обратное соотношение.

Очередной выпуск вузов и техникумов по данным контрольных цифр НКТруда СССР покрывает потребность народного хозяйства в 1929/30 г. высшим инженерно-техническим и агрономическим персоналом в среднем на 51,8%, при этом общесоветский сектор сельского хозяйства только на 22% и средним техническим персоналом по промышленности и строительству на 58,2%, а общесоветский сектор сельского хозяйства всего на 16%.

Эти данные весьма красочно характеризуют количественную сторону дела на фронте квалифицированных кадров.

Между тем, ряд органов, в особенности финансовых, продолжает придерживаться «старой» линии в этом вопросе, попрежнему рассматривая проблему культурного строительства и проблему подготовки квалифицированных кадров, как трехстепенную задачу.

Под руководством слесаря разбирает станок

Фото В. Ведынь

6 Близоруким оказалось бы вкладывать десятки миллиардов рублей в народное хозяйство, не обеспечив его потребности соответствующими кадрами.

В конечном счете решающим звеном социалистического строительства является носитель живой энергетики—человек и в первую очередь его квалифицированные кадры.

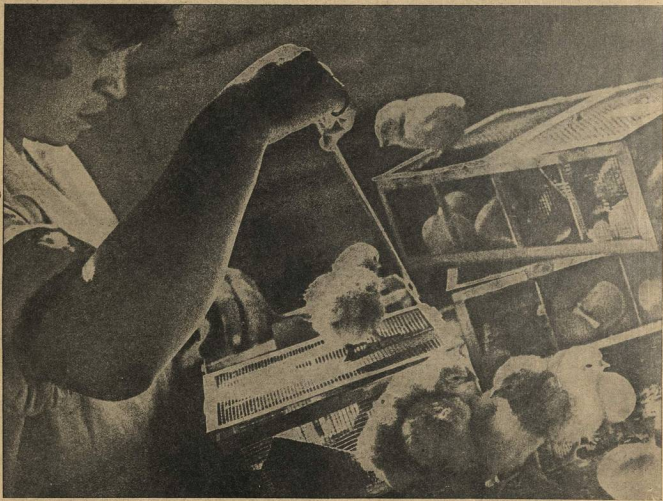
Каково же фактическое положение вещей на фронте подготовки кадров, что сделано для преодоления «узких» мест?

Проверка решений июльского пленума ЦК выявляет вопиющие факты в деле подготовки квалифицированных кадров.

Кадры—«узкое» место всего социалистического строительства. Мы не можем и не будем равняться на «узкие» места.

Второй «хребтовый» год пятилетки должен создать решающий перелом на этом важнейшем фронте. Помимо материальных средств основной вопрос будет заключаться в нашей организационной умелости.

Печать открыла ожесточенный обстрел наших проблем и промахов, советская и партийная общественность начинает поворачиваться лицом к фронту кадров. Инертность и спячка по всем признакам начинают приходить к концу и в этом залог победы. Мы должны перестроить свои ряды. Об этом в следующий раз.

Образцовый птичник совхоза «Горки 2». Студентка на практике

Фот. Б. Игнатович

Хроника строительства новых общежитий

Оргкомитет Западной области в Смоленске отпустил на постройку нового общежития для студентов десять тысяч рублей.

Президиум Смоленского горсовета для улучшения жилищных условий студенчества признал необходимым устроить централизацию всех общежитий, подчинив их единому управлению.

Наркомпрос и Окрисполком г. Николаева assignуют по 75 000 р. на постройку в Николаеве общежитий для студентов. Первые 37 500 руб. отпущены Наркомпросом 15 августа. Остальные 1 сентября. В эти же сроки такие же суммы предоставил Окрисполком. Согласно договора с Наркомпросом, Окрисполком обязуется обеспечить студентов набора 1929/30 г.

В Томске тоже будет построено большое общежитие для студентов. Здесь в пятилетний план строительства включена постройка общежития на территории студгородка, в котором могут свободно разместиться 1 200 человек. Ориентировочная стоимость здания 1 440 000 рублей. Пятьсот тысяч рублей на строительство будут отпущены в наступающем бюджетном году.

Для Тимирязевской сельскохозяйственной академии строится общежитие на 1 000 человек. При общежитии будет столовая, ясли, клуб, физкультурный зал, прачечная и т. д. Недостаток некоторых строительных материалов задерживает строительство. Уже и теперь оно сильно запаздывает против намеченного плана.

ТЕ СТУДЕНТЫ

Российская империя,
Святительские лбы,
Хранители устоев
в мундирах голубых.
Науки поощрители,
на нас глядят
с картин,
усища представительные
кольцами скрутив.
И в этом благолепии
и в этой красоте —
сияет императорский
университет.
Студенты обмундирены,
шпаги по бокам,
Золотые пуговицы,
Аристотель...
Кант...
Проходит коридорами...
Как Байронский
сплин —
Стоит глухое здание
высоких дисциплин.
Другие ж, без мундиров,
гудящие весной
под тайным наблюдением
хранителей основ,
Идут, носоворотники,

слегна плечо горбя,
русыми бородами,
«Уражкой без герба,
За ними слежка вечная,
их идет кирпичный вал —
Тяжелый Александровский,
«Ликсандровский Цынтрал...»
У них под мышкой Писарев,
за пазухою Маркс,
И время светом вызарив,
они не знали нас...
Студентов новой выковки,
Иной широкий свет,
Безгербых, безмундирных
студентов новых лет.
Мы в вузах не за выгоды,
мы — не за дипломы,
«Гаудеамус игитур»
Мы, правда, не поем,
Но Маркс у нас под мышкой,
прижата к брови бровь,
мы тех, носоворотных

студентов — плоть и кровь.
Мы знаем: никогда нам
в борьбе — не отдохнуть,
Студенты новой выковки
мы будущего суть.
Мы видны: прорастают
зеленые ростки,
Идем к аудиториям
с районов заводских.
Мы лбы на книги выкатили,
сказав себе: Учись,
Мы — изучая даггатели,
Строим, значит, жизнь.
А те — прошловековые,
в пудах кандалных гирь,
которых жггла оковами
ссылкала Сибирь,
что шли навстречу,
знаем мы, нашим временам —
товарищи по знамени,
друзья по духу нам.

С. КИРСАНОВ

ДОМ ИЗ ФАНЕРЫ

Окончив университет,
Ты строишь прекрасный дом,
Ты поклоняешься красоте,
Осуществленной трудом.
Рабочих у тебя сотни,
А быть может десятки сот...
Какой ты усталый да потный,
Производитель работ.
По лестницам и по лесам
Ты прыгаешь росомахой,
Опускаешься в палисад,
Речитативом ахая,
Бегашь часто в ЖАНКТ,
Обсуждаешь разносторонне;
Комиссию по этажам
Водишь как чичероне;
Ругашь десятников зло,
Чтобы смотрел за рабочими...
Наконец, уйдешь, озабоченный
И утомленный зело.
А дома, после обеда,
И вечернего чаепития
К тебе опустится эдак
Математическое наитие.
Ты скажешь, и очень кстати
О том, что в известном роде
«А» плюс «Б» в квадрате —
Равны прекраснейшей оде.
И если идет снег,
И если нет снега,
И если в радужном сне
Спускается несна с неба,
Хоть стоит кругом тишина,
Хоть пушнами воздух иеросман, —
Все равно — цифра верна

И цифре этой — поклонимся,
Ты скажешь, чувства не тратя,
И не трогая больших идей,
Что «А» плюс «Б» в квадрате
Равны хорошей еде.
И если ты скажешь эдак,
(А такой среди вас нередок)
То слушай:

Хотя б ты мог
Ослабить уйму томов,
Хотя б ты строил дома
Как мы писали в томах,
И ползал бы по наризам
В согласии с коммунизмом;
Хотя бы дом твой не мог,
Полгода спустя, треснуть,
Дескать, он, конечно, не мой,
А поэтому — неинтересно;
И хотя бы стоял он век
Словно вышитый по канве
И таил бы в нем человек
Бытия своего конвейер;
Все равно, — ты жалон и слеп
И ликуешь ты по пустому,
И кладбищенская истома
Отравила твой милгрий хлеб.
Жизнь твою, как дом из фанеры,
Подгниет и рухнет в прах.
Жизнь твою — на первых порах.
Выйдут новые инженеры,
И за прибылью не гонясь,
Будут строить успешнее строг,
Понимая, что строить для нас,
Значит, и для себя строить.

В. Базаров

Во вторник 1 октября в 11 час. вечера
через опытный передатчик Нарком-
почта слушайте радио беседу предсе-
дателя ЦБПС тов. Артемова „Пленум ЦБ
и очередные задачи студенчества“.

В с е м ! В с е м ! В с е м ! 7

«Переходные» учебные планы не выход из положения

На ржавых осях „переходных“ учебных планов

Учебный год начался с большим изыском,—не сделано самого существенного: задание о перестройке учебных планов и программ к началу занятий не выполнено. Программы остались негнотулы. Новых унифицированных учебных планов нет, кроме необязательных и расплывчатых унифицированных учебных планов Главузпрофа. По этим программам обучать студентов больше нельзя. Они попрежнему не отражают действительной потребности промышленности в нужных ей специалистах.

Пересмотр учебных планов прошел самотеком, в их пересмотр отсутствовало какое бы то ни было руководство. Вся работа производилась руками все тех же старых специалистов. Их работа оценивалась главами по количеству заседаний (1), посвященных учебным планам. Что высидели заседания,—не контролировалось. Руководители высшей школы не входили в сущность новых учебных планов. В результате в планы не вошло ни коренной реформы, планы остались „переходными“, как называют их, а твердых планов, которые должны были быть готовы к новому учебному году, нет.

Многопредметность и параллелизм не уничтожены, хотя здесь и есть кое-какие незначительные достижения. В некоторых учебных планах введены даже такие предметы, которые ни мало не усиливают данную специальность. В унифицированном учебном плане механических факультетов «Статика сооружений» спорничает с «основами проектирования фабричных сооружений». По химическому унифицированному учебному плану введены параллельно «горение и топливо» и «технология воды и топлива». «Горение и топливо» в одних учебных планах химических факультетов объединены с «топками и печами» (МХТИ), а в других (всех главузпрофобских) химфакх они существуют отдельно. «Химическая технология металлов» существует параллельно с технологией металлов (мех. фак. МХТИ), в то время когда этого нет в Ломоносовском ин-те. Таких примеров параллелизма и неполого введения новых предметов в «переходных» учебных планах очень много, но мы ограничимся этим.

Мы поставили перед собой задачу получить инженера ярко выраженной специальности. Что же получилось? Соответствие между специальной и остальной частью учебных планов настолько безобразно, что сразу становится ясным, какими самотеком шла эта работа и какой существует разрыв в этих соотношениях.

По механическим ф-там: Ломоносовский ин-т—3,2, унифицированный учебный план—4,1. По механическим ф-там ф-ту МХТИ—4,1. Электро-техническим ф-там ЛЭТИ—6,1, ЛПИ—2,3,1, МВТУ 6,1, унифицированные учебные планы—4,1, МИНХ—в среднем 4,1. Химический ф-т МХТИ—6,5,1.

В учебных планах совершенно не дифференцируются общие предметы для разных специальностей. Классическим примером можно привести технологический факультет МИНХа. «Горение и топливо», «Топки и печи», «Органическая химия», «Органическая технология для таких специальностей, как табачная, жировая и керамическая, совершенно одинаковы. Ведь ясно, что для жировой должна быть усилена органическая химия, а для силикатной неорганическая, но не до этого заседаютяя из Главузта и Главузпрофа».

При пересмотре учебных планов нужно было увеличить роль лаборатории, а в целом ряде вузов получилось наоборот.

Из этого совершенно ясно видно, к чему пришли в результате проводимой реформы.

Что реформа высшей школы проводят люди, не вникающие в сущность—это бесспорно.

Мы должны понять, что внешними работниками главком мы реформу высшей школы не проведем. Нам необходимо перестроить все учебные планы под углом зрения подготовки нужных кадров, а для этого нужно посадить таких работников, которые бы выжили в сущность проводимой реформы и не оценивали бы свою работу количеством заседаний.

Ведь речь идет о коренной ломке программ высшего технического образования. В уюте кабинетов, будь обитаели их и семи пядей во лбу, реформу высшей школы не проведешь.

Садим в лом кабинетную выдумку

Без осекающего струя здоровья сократники нельзя решать принципиальных вопросов, имеющих громадное значение по подготовке специалистов для фабрик и заводов.

Обсуждение учебных планов, обсуждение всехворотных пунктов реформы должно стать знакомым широкой общественности.

Нужно вынести обсуждение учебных планов из производства, находящегося в соответствии со специальностью данного вуза. Практические работники внесут свои поправки к программам, рожденным в кабинетах. Пора сдать в лом кабинетную выдумку, улитой позолочену за жизнью.

Наркомпрос и Главузт уже скомпрометировали себя рядом невыполненных обязательств перед высшей школой. Их деятельность чревата самыми неутешительными последствиями. Если мы так же «рзев» будем поспешать с перестройкой программ высшей школы, как делали это до сих пор, то поставим под угрозу выполнение пятилетки.

Производственная практика может рухнуть по той же причине. Решения польского пленума ЦК о подготовке молодых специалистов пойдут на смарку, выполнение этих решений находится в совершенно ненадежных руках.

Вырвем перестройку высшей школы из рук престарелых «реформаторов». Учебные планы нужно передать на просмотр инженерно-технических сил, на производство, под контроль общественности. Вытащим планы из запястных протоколов проседавших, ликвидировав «переходные» планы. Они никому не нужны, кроме архивариусов из главком просвещения.

Нужно решительно сломать упорство сторонников постепенности.

Мавсутов

О ГЛАВТУЗЕ

Безидейность приводит к тупину

Прошло более года с момента создания Главтуза, коему была вручена судьба переделки системы высшего технического образования. Казалось бы, что молодой организм, не зараженный хроническим бюрократизмом, мог бы динуть дело реформы по-настоящему. Но не тут-то было.

Ему судрено было воспринять все традиции классического бюрократизма. Достаточно привести характерный пример о пересмотре учебных планов и программ. По намеченному плану на 29/30 год предполагалось пересмотреть 3,000 программ, Три тысячи! Шуточки. Это ли не классический образец бюрократизма? Для чего нужно было пригласить арлию ученых специалистов и засаживаться за это дело не менее как на год? Ну, а год пройдет, тогда можно начать и настоящую реформу вузов.

Пересмотр учебных планов проходил чисто формально, представленные учебные планы втузами утверждались лишь с небольшими поправками, в то время, как в ряде пересмотренных учебных планов не обнаружены основные элементы реформы: сроки обучения, удельный вес непрерывной производственной практики в обучении и т. д. Таким образом пересмотр учебных планов не был использован для конкретного доказательства втузам возможности осуществления реформы полностью.

Если взять материалы программно-методического отдела, то судя по планам, а потом и по делам, явно обнаруживается отсутствие какой бы то ни было линии в работе, отсутствие всякой целесустремленности, полная безидейность в работе отдела в целом. (Нужно заметить, самого главного отдела.) Очень характерно, что работники Главтуза не знали, какую проводить линию в том или ином вопросе. Такая бестолковщина в работе стала невыносима. Т. Тугаринов, зав. программно-методическим отделом, настолько запутался в работе, что не знал, что же делать дальше. Это понятно, всякая беспринципность в работе всегда приводит к тупину.

У него нашлись единственный выход: созвать сотрудников отдела и назначить ивару.

Насколько действительно отсутствовало руководство в Главтузе, нагляднее всего показывает постановление сотрудников отдела. Они постановили: «Добиваться от руководителей Главтуза руководящих указаний в работе, ибо сотрудники не знают, что делать, и не знают, какую занимать линию в работе».

Оригинально. Не правда ли?

Отсутствие инициативы и целеустремленности в работе объясняется качеством работников и всей системой работы Главтуза.

Если присмотреться к тому, как подбирали работников Главтуза, то здесь обнаружится полная его безответственность за проведение реформы высшей школы.

Главтуз—убежище прагов реформы

Вместо того, чтобы привлечь лучших специалистов и профессору, понимающих задачи реформы, Главтуз приглашает таких людей, которые очень враждебно настроены к реформе, и все-таки эти люди долгое время «заведуют» реформой вузов (такими были: Клаесен, Черданцев, Михайлов, знаменитый Поярков и др.). Правда, Главтуз скоро спохватился, но однако же...

Он занимается вновь подбором консультантов-методистов и опять (оказывается, одного урока мало) на работу в качестве «комплексных» специалистов приглашаются люди из ФЗУ методистами-консультантами. Вот вам образец. Берштейн, консультант-методист по химической группе (заметьте, по химической группе), раньше работал зав. профшколой, затем зав. ФЗУ и наконец завершил курсами, откуда ушел, как пишет он в своем послужном списке, «вследствие снижения зарплаты». Каково? Конечно, в Главтузе он устроился спецом на 300 рублей, плохо ли?

Шифрин, консультант-методист по техникумам, себя характеризует: педагог, инженер и экономист, раньше работал в кооперации, в тарифно-нормировочном бюро, вообще за 9 лет на территории земли советской переменил до 18 мест.

Штейн, консультант по аспирантам, ранее работал юристом в хозорганах.

Довольно. Прямо нет никакой охоты перечислять дальше.

Без руля и без ветрил

Теперь спросим Главтуза: что же ты, милый, сделал для привлечения инженеров-производственников на педагогическую работу во вузы? Ничего не сделал, хотя бы на развод выгнали одного.

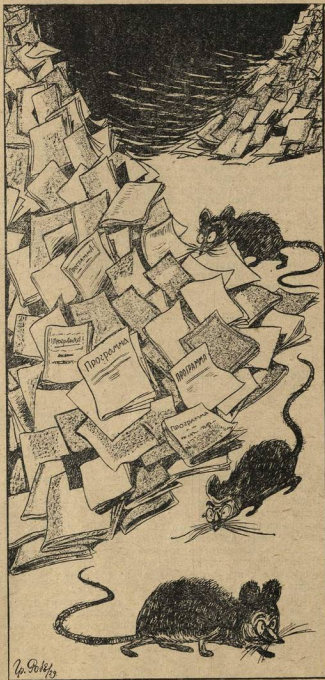
Есть ли какая-нибудь система в работе Главтуза? Какая же может быть здесь система, если нет даже плана работ всего Главтуза, а выработанный план в программно-методическом отделе, указывает лишь краткий перечень работ, а самого главного в нем не найдешь. Отражения в плане таких моментов, как работа с учебными планами, задачи в области рационализации учебной жизни, методика преподавания и т. д., не пишет. Такие же отдели, как оргплановой, плана работы вообще не имеют.

Обратим внимание на один весьма существенный момент. Главтуз, находясь в системе ВСНХ, должен был бы теснейшим образом увязать свою работу с отдельными главками. Несмотря на важность этого вопроса, Главтуз не только органически не увязал с ними работу, но даже не связался в достаточной мере. До сего времени Главтуз не имеет опорных ячеек ни в главках, ни в промышленности.

Прямо нет слов, как можно это назвать. Спрашивается, чем же занимается Главтуз? Да чем угодно, только не реформой вузов.

Нужно прямо сказать, что Главтуз со своей задачей не справился. Нами далеко не охвачена работа Главтуза, но и достаточно того, что указали, о чем «да будет ведомо тому, кому ведать надлежит».

П. К.—

— 3.000 программ! Шуточки! Вот и работаем день и ночь

ХРОНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ ВУЗОВ

Президиум ВСНХ представил в Совнарком доклад о плане развертывания строительства вузов и техникумов на 1929—1930 гг. и 1930—1931 г.

При Московской горной академии организуется факультет цветных металлов и торфорной факультет. Создаются специальности по прокладке и креплению шахт, по добыче и обработке солей.

В Ленинградском технологическом институте открывається отделение конструирования химической аппаратуры.

В МВТУ, в Ленинградском технологическом институте и Иваново-вознесенском политехникуме открываются отделения по искусственному волокну.

В ближайшие два года открываются 6 новых вузов: строительный в Москве, химико-технологический в Запорожье,

такой же институт в Свердловске, строительный институт в Брэнске или в Сталинграде, рабочий вечерний машиностроительный институт в Москве, механико-машино-нефтяной институт в Грозном и сахарный в Смедле.

Запроектированы новые техникумы по машиностроению, металлургии, каменноугольной промышленности, химической, стекольно-фарфоровой, строительной и др. отраслям.

В Ростове будет новый транспортный вуз.

В Ново-Сибирске предложено открыть вуз по типу Московского института народн. хоз. ин. Паеханова на 1 тыс. студентов.

В Томске проектируется открытие химического института.

В Архангельске должен открыться лесной вуз.

В Днепродзержинском горном институте будет новый химический факультет.

По Союзу намечено создание ряда новых медицинских вузов.

ЛЕНИН — СТУДЕНТ

В Госиздате РСФСР готовится к печати книга И. С. Зильберштейна „Молодой Ленин в жизни и за работой“.

По своей форме книга эта является первой, в которой применяется монтажный метод в построении биографии революционного деятеля.

В этой книге на основании подлинных, частью неизвестных, — и по возможности тщательно проверяемых, — мемуаров современников и архивных документов детально освещены облик родных В. И., семейный быт семьи Ульяновых, симбирский период его жизни, казанский и самарский периоды — до осени 1893 года.

В нашем журнале будет напечатана глава работы тов. Зильберштейна, посвященная казанскому периоду жизни Ленина. Первая часть этого периода — поступление и исключение В. И. из Казанского университета — до сих пор являлась одной из самых неразработанных страниц биографии Ленина. И впервые в его работе, в связи с общей биографией Ленина, детально освещены причины казанских студенческих беспорядков, требования студентов, последствия сходов. Во второй части казанского периода большой интерес представляют документы и воспоминания — частью неизвестные — рисующие неудачную попытку Ленина восстановиться студентом университета, а также его пребывание в конспиративном кружке марксистского самообразования, руководимом М. Л. Мандельштамом.

Читателю нужно иметь в виду, что конец симбирского периода жизни Ленина омрачился смертью отца (январь 1886 года) и казнью брата (в мае 1887 года). Но несмотря на тяжелые переживания, которые он сумел вынести с большой твердостью, Ленин окончил гимназию (в июне 1887 года) с золотой медалью. К моменту же поступления в Казанский университет ему было 17 с лишним лет.

РЕДАКЦИЯ.

Прошение Ленина ректору Казанского университета Н. А. Крекляну с просьбой о приеме на первый курс юридического факультета, от 29 июля 1887 года.

Его Превосходительству Господню Ректору Императорского Казанского Университета.

Окончивший курс в Симбирской гимназии сына чиновника Владимира Ильича Ульянова.

Прошение.

Желая для продолжения образования поступить в Казанский Университет, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение о принятии меня на первый курс юридического факультета, на основании прилагаемых при сем документов вместе с копиями с оных, а именно: а) аттестата зрелости, б) метрического свидетельства о времени рождения и крещения, в) формулярного списка о службе отца, г) свидетельства о приписке к призывному участку по отбытию воинской повинности и д) двух фотографических карточек.

При сем на основании § 100 Высочайше утвержденного устава Императорских Российских Университетов обязуюсь во все время пребывания моего в Университете подчиняться правилам и постановлениям университетским.

Окончивший курс Симбирской гимназии Владимир Ульянов.

Г. Казань, июля 29 дня, 1887 г.

Первая резолюция: «Отложить до получения характеристик».

Вторая резолюция: «Принять».

Публикуется впервые.

Прямого запрещения поступить в один из столичных университетов ему не было, но директор Департамента Полиции дал понять его матери, что лучше ему проситься в провинциальный университет и лучше, если он будет жить при ней. Директор Керенский, ввиду выдающихся успехов Владимира Ильича по латыни и словесности, прочел его в филологический институт или на историко-словесный факультет университета и был очень разочарован его выбором. Но Владимир Ильич тогда определенно уже интересовался юридическими и политико-экономическими науками, а кроме того не был склонен к профессии педагога, да и знал, что таковая для него будет закрыта, и наметил себе более свободную — адвокатскую.

А. И. Елизарова, Биография В. И. Ленина в энциклопедическом словаре Граната, т. 41, с. 1.

В Казани В. И. поселился с конца августа 1887 года, в доме Б. Ростовой на Первой Горе, откуда через месяц переехал со всей семьей на Ново-Комиссарнскую, в дом Соловьевой.

А. И. Елизарова, О жизни В. И. Ульянова-Ленина в Казани, — «Молодая гвардия», 1924 г., № 2—3.

В. И. Ульянов вступил в Казанский университет (по юридическому факультету) в конце августа 1887 года — в годы безудержного разгула реакции, когда после провалившихся Лорис-Меликовской конституции и событий 1 марта 1881 года доминирующую позицию в политике правительства прочно и надолго занял знаменитый К. П. Победоносцев — этот неизменный столп и опора им же выдвинутого лозунга «самодержавие, православие, народность», — трех китов, долженствовавших спасти Россию от революционных потрясений. Министры внутренних дел Толстой и народного просвещения Делянов дружно принялись за пресечение и искоренение крамолы в самом зародыше ее — учебных заведениях.

В столичных и университетских губерниях введены были чрезвычайная и усиленная охраны, «народу» дана была «ближкая к нему и твердая власть» — земские начальники, в университеты введены институт «недель» — постоянных соглядатаев, работавших в неизменном и дружном контакте с жандармской и общей полицией.

Помимо изъятия из обращения из библиотеки целого ряда книг и журналов, даже за прошлые годы, они сматерили чисто казарменный «Университетский устав» 1884 г., который студенчеством строгойше воспринималось участие в каких бы то ни было обществах, клубах, организациях; даже самые групповые обращения или выступления хотя бы по самым невинным поводам совершенно не допускались, считались преступными. Ичерпывающей и характерной формулой тогдашнего студенческого «habes corpus» являлся один из пунктов «Устава», гласивший буквально следующее: «каждый студент должен всегда и твердо помнить, что он есть единый посетитель университета...», а потому ему «воспрещается вступать в какие бы то ни было общества, землячества»... и пр.

При вступлении в университет отбирался специальная подписка о неучастии в землячестве под страхом немедленного исключения и других административных мер.

Е. Н. Фосс, Первая гвардия В. И. Ленина «Огонек», 1926 г., № 11.

К середине 80-х годов казанское университетское студенчество было уже солидно организовано. Тайно функционировали: 1) делегатское собрание («Сюзийский совет студенческих землячеств и групп»), в которое входили представители землячеств, 2) студенческий суд (из представителей от землячеств), и 3) библиотечарское собрание, заведывавшее тайной студенческой библиотекой.

С. Лившиц, Очерки истории казанской социал-демократии, «Пути революции», Казань, 1922 г., № 1.

Между казанскими студентами, говорили мне, сложилась довольно крепкая организация, в числе руководителей которой были исключенные прежде из университета, а потом вновь принятые и посторонние лица. Студенты постепенно поделились на землячества, каждое землячество выбирает депутата, и эти депутаты считаются уполномоченными студенчества и управляют всеми студентами. Депутаты собираются вне университета и что они составляют—то и делается.

П. Д. Шестаков, Студенческие волнения в Казани в 1887 году, Русская старина, 1892 г., № 5.

Обманутые надежды общества и разочарованы как такового было ликвидировать, и молодежь, студенчество, наиболее чужая часть его, невзирая на то как же жупеда, самоотверженно продолжала всеми способами бороться с нарастающим гнетом и произволом, группируясь в землячества и разные подпольные кружки определенного революционного направления; хотя в то время не было такой дифференциации партий с их точными программами, но наибольшей популярностью пользовались «народовольцы», к которым тяготели и частью принимали активные элементы студенчества.

Студент Ульянов был членом своего сибирского землячества и к тому же «депутатом», несмотря на то, что он, разумеется, был у начальства на особом учете.

Е. Н. Фосс, Первая тюрьма В. И. Ленина «Огюв», 1926 г., № 11.

[В начале 1887/88 учебного года в сибирском землячестве внимание его членов отвлечено было от текущих дел появлением среди них нового студента Владимира Ульянова.

Это был брат за год до того повешенного в Питере Ульянова, осужденного за организацию покушения на Александра III. И это событие, а равно и золотая медаль, полученная Владимиром Ульяновым по окончании курса сибирской гимназии, окружила его атмосферой особенного внимания и товарищеской почиттельности.

Всем было известно, как администрации нельзя было по политическим соображениям отмечать золотой медалью брата только что казненного царевича...

По внешности он мало чем отличался от своих товарищей-первокурсников: чистенький, в новой студческой форме, скромный. И только большая серьезность и внутреннее как бы самоуважение резко отличали его от прочих землячков...

Когда в скором времени, в конце августа или в начале сентября, открылась нелегальная землячеческая столовая в одном из подвалов Собачьего переулка, то в ней появился и студент Ульянов.

Часто, пообедав, Ульянов заходил в нашу комнату «сражаться» с кем-нибудь в шахматы. Его знали как отличного шахматиста, и действительно часами он углублялся в игру с своими партнерами, не обращая никакого внимания на окружающую его шумную обстановку «свободолюбивых» обитателей комнаты. Тут же была принята, и не редко с его участием, складчина на арбуз, по пятку с персоны; покупать ходили по очереди.

Со слов В. О. Шаера в очерке В. Н. Адашевцева Ленин и Павлик (Биографические наброски), «Ленинский общественник», 1927 г., № 1.

На землячеческих («делегатских» — объединенно всех землячеств) собраниях по разным вопросам общестуденческой жизни приходилось мне встречаться и с В. И. Ульяновым. Это был совсем юный, на вид 17—18 лет студент, пожалуй, ниже среднего роста, с некими румянцем на чистом овале лица, с серьезными, вдумчивыми глазами и с длинными почти до плеч выходящими на концах и слегка рыжеватыми волосами. От всей фигуры его веяло чистотой и некоторой женственностью; говорил он немного, просто, без пафоса, столь присущего студенческой молодежи.

Е. Н. Фосс, Первая тюрьма В. И. Ленина, № 11.

Мои воспоминания о Владимире Ильиче относятся ко времени пребывания в Казанском университете. Это было в 1887/88 учебном году. Я был студентом третьего курса естественных наук, и Владимир Ильич в этом году прибыл из Симбирска и поступил на первый курс юридического факультета...

Нам очень часто приходилось встречаться в общей студенческой столовой за обеденным столом. Тогдашнее студенчество весьма интересовалось всякими событиями. При столовой у нас была читальня. Всякий студент во время обеда читал свежие газеты и журналы, приходилось читать газеты, сидеть рядом с Владимиром Ильичом. Студенчество обсуждало всякие малейшие политические события. Помню, тогда очень часто бывали беспорядки в московском и петербургском университетах.

Нередко приходилось мне обращаться к Владимиру Ильичу с вопросом, как он реагирует на эти события. Всегда я видел его читающим газеты и когда его приходилось оторвать, его ответы были кратки, но в то же время чувствовалась в этот момент какая-то оживленность на его лице.

Он даже во время ответов не отрывался от газет. Отвечал не сразу, вдумываясь, не произносил лишних слов.

Он не казался робким молодым студентом (ему было 17 лет), но поскольку я о нем узнавал у его товарищей, симбирцев, Владимир в своем кружке симбирцев бывал всегда оживлен...

Лишь у меня сложилось о Владимире Ильиче мнение как о глубокомыслящем и вдумчивом молодом студенте.

М. И. Давыдов, Ленин-студент (Воспоминания), «Советский юг», 1924 г., № 2.

Устав 1884 года характеризуется тем, что по нему подчинение университетов попечительству было проведено в самом последовательном виде, гораздо последовательнее, чем даже при Николае I—по уставу 1835 года. Совет университета, ректор и инспектор сделались чисто фиктивными начальством университета, сойдя на роль простых исполнительных инструкторов и распоряжений попечителя...

Инспектор студентов по уставу 1884 года был царь и богъ для студенчества. Подчинение инспектору ректору было чисто фиктивным. Полнейший чиновник-инспектор по существу имел в правлении университета решающее значение. Инспектор, как будто подчиненный ректору, в то же время был непосредственно подчинен прямому начальству ректора—попечительству и получал от него непосредственные инструкции, а это означало попусту, что в некоторых случаях инспектор мог оказаться начальником ректора!

Мих. Корбут, Студенческое движение в Казани в 80-е годы в Ленин, «Каторга и ссылка», 1929 г., № 7.

В течение 80-х годов реакция [в Казанском университете] усиливалась, особенно с введением Устава 1884 года (министерство Дельянова). Выбранный при старом уставе ректор (Н. Н. Булич) был устранен (вышел из ректорства после столкновения с администрацией округа); на его место был назначен Н. А. Кремлев, человек, правда, умный и даже благожелательный (он ранее был и выборным ректором), но он всецело был подчинен попечительству; а рядом с ним был поставлен инспектор студентов, присланный из Петербурга, Гютапов (впоследствии попечитель), власть и значение которого в университете, в особенности в отношении студентов, были сильнее ректора. Репрессии усилились; за малейшую провинность (как, например, курение в неподобающем месте) по доносу «человек» (служителей инспекции) студенты штрафовались (карцер, лишение пособий и др.), даже иногда исключались из университета. Инспекция вмешивалась и в учебные дела: могла даже не зачитывать полугодые, хотя бы студент и получил зачет у профессора. Инспекция в полном контакте с жандармерией, следила за студентами, привлекая к шпионажу и некоторых из них.

Проф. В. Разумовский, Из воспоминаний. Студенческая столовая, на которой был Ленин, «Студенческая мысль», 1924 г., № 1—3.

От отдыха

К ЗАНЯТИЯМ

После долгого отсутствия надо проветрить...

Июлентивно готовили...

Не зачел...

Подписал...

Молотба американской молотилкой «Румел»

Фото Ф. Кислова

ГОРОД В СТЕПИ

Ты едешь лежа, на средней полке плацкартного вагона. Веки плотно зажмурены, чтобы не пропускать в зрачок электрический свет. Вагон бесспорно органическое продолжение твоего тела, а рельсы под ним уже ирридии. Рельсы поставлены на шпалы и шпалы—на гребень бесконечной насыпи.

Утром из окна тамбура я опять вижу степь, Урал-Каспийскую низменность с ее солончакими, бараными лбами, оврагами, водоразделами и прочими геологическими фокусами.

Поезд дает тревожные гудки, замедляет ход, потом останавливается. Два верблюда зашли на полотно и тихо бегут впереди паровоза. Зная их привычки, машинист соскакивает, гонит их в сторону, размахивая руками и чертыхаясь.

Станция Алтата... Демьянс... Чалык-Ял... Озинки... Семиглавый Мар...

Се-ми-гла-вый Мар!! Прелестное имя. Двадцать пять маза-нок, понимаете, саманных жилищ, выступающих из земли настолько, чтобы я мог, не вставая на цыпочки, видеть чающую траву, выросшую на крыше и уже засохшую. Деревянная вывеска: отделение Озинковской кооперации. Башкирки в меховой шапке (мех внутри, а подкладка снаружи) и в пестрых ситцевых штанах с разводами, покупают сахар. Зеленые баночки борного вазелина скрминачают в тени гигантского хомута. Из-за книги Фурманова «Чапая» выглянула молодая крыса и исчезла неизвестно куда.

Около пакгауза автомобиль. Шофер вежливо спрашивает документы, и я сажусь. Разрывая и вспахивая воздух тупым носом радиатора, автомобиль мчит нас степью. Это подгузровая машина «Спа», БОНР, грузоподъемность 1500 кг.

Машина гружена лобогрейкой, парой десятничных весов, ящиком гвоздей, комплектом эмалированной посуды. Вверх

сидю я, рядом со мной загорелый профшкольник, будущий тракторист, подражающий Джеку Лондону, и три основные национальности СССР: толстая веселая украинка, очень тонкая с вежливой полуулыбкой белоруска и тамбовская молочуха. Все трое жены рабочих совхоза Бенардаки, куда мы должны прибыть через какой-нибудь час.

Наконец увидели три ободранных вью, пересекли плотную и остановились возле конторы. Первым делом мне сообщили, что вчера «уже» прибыла журналистка Микулина, автор нашумевшей книги «Соревнование масс» с собственной пишущей машинкой».

Река, плотина, по левой стороне—избы внутренней прислуги—пекарей, конюхов, сторожей, с правой стороны—деревянная контора, деревянные квартиры директора и бухгалтера. Площадь. Кругом: три саманных общежития рабочих и служащих, саманный гараж, деревянная пекарня, деревянная молочная, саманный скотный двор на четыреста голов, мастерские, баня, ледник, водочка. В центре площади большая Гессеская палатка, восьмиугольная, с шестью застекленными окнами. Это культпалатка,—изба-читальня, ликпункт, клуб и все, что хотите. Рядом—тракторная колонна, 18 интернационалов с прикрепленными косилками. Дальше пестрая ряда сенок, ящики с разобранными жейками, сложенными молотилками и комбайнами. В углу высоченный деревянный балаган, в нем столовая, а вечером кино-театр.

За гаражом пристань транспортных, 12 тракторов гусеничного типа Клейтрак. На востоке, в отдалении—склад горючего, цилиндрические хранилища, обнесенные колючей проволокой. Еще дальше и везе город, два ряда палаток с населением в четыреста человек трактористов и строительных рабочих. Контору описывать не стоит. Она такая же, как в любой фабрике: кабинет директора, бухгалтерия и

канцелярия с соловьиными трелями Ремингтона.

Ребята устроили меня в палатке № 417 в прекрасном жилище из двух слоев брезента, с застегивающимися дверями и жестяными вентиляторами. Под, правда, в ней отсутствует, и уборщица по утрам подливает из чайника землю.

В палатке 24 койки, железные, накрытые зелеными зерно-трестовскими одеялами и парой простыней. Все это полагается по колдоговору.

Я вдоволься вечером, когда никого не было и только часам к 11-ти Витяка указал мне увеличивающееся светлое пятно на горизонте. Это отнюдь не луна, это фары-фонари на радиаторе трактора. Сегодняшняя смена сделала свои 104 км, привезла бензина, тес и строительный песок.

Трактористы проходят между койками, на ходу срывают спящих и бросают на койки.

Да, я попал в самую горячку. Все те помещения, которые я успел увидеть—гараж, ремонтные мастерские, столовая,—к будущему году должны исчезнуть. В ста шагах на север можно увидеть фундамент подлинного совхоза, с клубом, электрической станцией и большим парком. Пока этот совхоз существует только на синей бумаге за спиной директора, в его кабинете. Но к осени он будет наполовину готов, и эта половина лежит на плечах трактористов. Работают непрерывную неделю, получают сверхурочные и ежедневно двенадцать громыхающих тракторов, двадцать четыре гусеницы маршируют 52 км туда и столько же обратно.

Постель моя помещается между койками Витки Тренчикина и Витки Перелезина. Это центральный ряд. Возле моей головы можно найти ноги Ванюшки Загрежского и ноги Кирпо. Мои же, конечно, свободно достают до головы Мишки Бескаравалиного, будущего секретаря ячейки ВЛКСМ.

Под подушкой изголодевшие в старых газетах. Ребята выпивают по 3—4 газеты: Загрежеский—«Правду» и «Краевую комсомольскую», Тренчикин—«Комсомольскую правду», «Юношескую правду» и журнал «Тракторист». Почта приходит два раза в неделю, каждый получает груды писем и газет и... кладет под подушку до воскресенья. После шестнадцати часов, проведенных на тракторе, не до чтения. Выспавшись,

играют в футбол, в крокет, пишут письма и даже готовят доклады.

Павел Усов, например, режиссер, и страдает от того, что некому играть женские роли. На весь совхоз, на тысячу человек восемьдесят женщин... но работницы с глинобитных построек упорно не желают участвовать в Пашкинских ватагах, предпочитая целую ночь тащиться под звуки саратовской гармошки с колокольчиком.

...Разбудила меня мама,

А сама заплакала:

Вставай дочка миленькая,

Я тебя просватаю.

Бескаравалиный—колхозник. Он самый старший во всей палатке, ему двадцать два. Он практик, в профшколе не учился, но зашибает ребят-камышан знаниями двигателей внутреннего сгорания, читает руководство, бегает в ремонтную мастерскую. Мне он объяснил, что это надо, во-первых, для поддержки авторитета, а во-вторых, «что же, они мальчишки, а я семь лет в колхозе провед, парень с опытом».

Ночью стало бесконечно холодно. Я ушел в культпалатку писать дневник и на обратном пути встретил человека с винтовкой. Это сторож. Оказывается, ночью ходить нельзя. Проснулся довольно рано—в шесть. В палатке ни души, пошел в столовую. В совхозе встают в три часа, а в четыре первая смена должна приступить к работе. В двенадцать кончают, и с часу до десяти работает вторая смена.

Сутки моего пребывания в совхозе представляли что-то неопределимое. Я еще не привык к четырехзначным цифрам, морфология и статистика царствовали в моих блок-нотах. Кусок дерна, величиной в 50 тысяч гектаров, не укладывался в воображении. Сельское хозяйство с тремя инженерами, десятью агрономами, тридцатью студентами-практикантами, столкими же шоферами и двумястами тракторов действовало достаточно эффективно. Я бегал осматривал баню, прачечную, ледник, амбулаторию, дetskие ясли, пионеротряд, школу, рабочком, стройкомитету, склад горячего, общежития шоферов, библиотеку, радиобудку и вдобавок по

Протравливание зерна сухим способом
(Ленинград)

Фото
Е. Игнатовч

пути в кооперативной молочной выпил литр кумыса, не подозревая об его алкогольном действии и весь остаток дня до производственного совещания ходил как шальной.

Вечером с участков вернулись грузовики, развозившие по колоннам мясо и керосин. С ними прибыли на производственное совещание студенты. Всего в совхозе пять участков, на каждом участке колонна. Первокурсники-практиканты работают на тракторе, а постарше — инструкторы. Вообще студенты в совхозе держатся с апломбом. Еще бы, инструктор колонны имеет в своем распоряжении 20—30 машин, вдвое больше рабочих; месячный его оклад сто тридцать рублей.

Приняв открыл Яшук, студент Саратовского института сельского хозяйства и мелиорации. Он инструктор комсомольской колонны, занявшей первое место на социалистическом соревновании во время сева. Он первый послал и чорту присланного Зернотреста руковода и выехал во второго, а пятого мая. Весна запоздала, и тракторы везли в почву, оставляя колдобины глубиной более метра.

Производственное совещание собралось в честь приезда делегатов совхоза «Гигант». Они собственно не делегаты, а рядовые инструктора, фамилии их Гиндия и Якимчук. По окончании посевной кампании (шесть суток безостановочной работы днем и ночью), они получили двадцатидневный отпуск.

— Хорош же и буду коммунист, когда пропью свои трудовые рубли по кабачкам, — пояснил мне Якимчук.

Он решил во время отпуска объездить два-три совхоза, поглядеть и обменяться опытом. Факт высокой общественной весомости.

Гигантовцы набросились на безардачку систему вспашки, опровергая ее и находя явно неудовлетворительной. Им отвечал студент-тимиразевец. Сравнив условия Северного Кавказа и Нижней Волги, указав разницу климата и почвы, агроном спокойно признал их доводы не заслуживающими внимания и сел в угау, отирая пот.

Дядьки выступала тов. Малкова, инструктор женской колонны девичьего участка. Во время посевной кампании шестьдесят девять решили выделиться в отдельную колону. Нашелся агроном студентка Ленинградского техникума индустриализованного земледелия, нашелся механик (или механичка), и дело быстро оформилось. Директор был целиком и на сто процентов против, написал особое мнение в Зернотрест, но в процессе работы девушки заняли место вслед

за комсомольцами и показали самый низкий процент поломок машинных частей.

После производственного совещания я поговорил по душам и с Малковой и со второй девушкой Ниной Преображенской. Они обе кончат свои вузы. Малкова думает работать здесь помощником механизатора, а Преображенскую Зернотрест перебрасывает в Сибирь в один из вновь организуемых совхозов, заведующим участком.

Не знаю как следует поговорить со студентками, как явился свирепого вида мужчина в черной спешковке. Крупный череп его зарос бестящими волосами, черные глаза сидели глубоко, открытую грудь и коричневые локти украсила на редкость темная шерсть. Мужчина загворил по-украински, потом перешел на русский и отрекомендовался студентом Харьковского аграрного института Басинским. Он инструктор колонны, накопил четыре тысячи пудов сена и приглашает меня помочь ему составить план летней работы ячеек комсомола.

План мы составляли ночью; закусывая саром и молоком. Баскин рассказывал о посевной кампании, рассказывал до самого утра. Даны машины, даны люди, дана земля. Машины заграничные, люди неопытные, а земля пахитана водой так, что человек уходит по пояс. Первые три дня «интера» везли, их выволакивали «лейтраки», а следы бороны запылали грязью. Восточный ветер выжал из земли влагу, и в течение шести дней пришлось горючиться, чтобы зерно не попало в сухую пыль. Работали день и ночь, без малейшего потораливания со стороны администрации. Сначала ночью только бороновали, потом попробовали сесть, и проба оказалась удачной.

— Як вздаєшь в палатку, аж жуть схватывает. На ногах по пуду земли, а спать не можно, ветер до косточек добирается.

Зернотрест по телеграфу сорвал студентов из вузов еще до начала зачетной сессии. Приехали к первому мая, думали посмотреть план, обдумать, изучить, но вместо этого младших послали за рудь, а старшим дали машины и расписание в шестьдесят минут выехать в степь. Никаких переговоров до окончания сева.

И ничего страшного не произошло. Энергия, развитая в эти десять дней, опрокинула все выкладки. Работа напоминала какое-то восстание, наступление на степь. Пять отрядов с сотнями борон, рандалей, рядовых селок, с кух-

Станция по борьбе с вредителями
(Ленинград)

Фото
Е. Игнатовч

Фото Ф. Кислова

...и, фонарями, фонарями и платформами селекционного завода двинулись с разных сторон. Ледяной ветер и сошедшая грязь, с каждой минутой грозящая засохнуть...

Трактористы работали в три смены, а мы, инструктора, — только двадцать четыре часа. Подо мной лошадей четыре дня — больше не выдерживала. Приехали американские корреспонденты и представители машиностроительных фирм наблюдать за работой машин. Сначала они сдерживались, не слезали с Форда, но, увидев ночной сев, заревели... Бегал с фонарями по степи, пугалю землю, показываю, но наш брат, конечно, ничего не разобрал. Я сказал им пару слов насчет прицепов. К трактору прицепляют борон — двенадцать корпусов, а я говорю, что двенадцать корпусов для нас мало. Это там, в Америке, может быть сходит, а нам нужен прицеп на сорок, на пятьдесят корпусов!

Специалисты должны оценить этот жест украинского студента по достоинству. На американцев он во всяком случае произвел впечатление. Они записали требование в блок и передали через переводчика, что подумают и постараются запросить удовлетворить.

— Одного я сейчас никак не могу уснить, — заметил Баскин на прощанье. — Когда мы умудрились выпустить стейгазету? Я тоже писал статьи, сейчас читаю и не помню, когда же я их писал...

...Вес третий день снова с утра до вечера я скакал рысью и галопом. Говорил с директором, сунулся в ремонтные мастерские, к инженеру-механизатору, к слесарям, к шоферам. У меня стало складываться впечатление, что весь совхоз прошитован студентами, как копытом комбаса фаршем. Помощник механизатора — студент, агитпроп комбаса — студент Саратовского комбуза и наконец культработник рабочкома тоже студент.

...Культработник рабочкома тов. Мешеряков, он же студент краевой партийной школы, поразил своим сверхчеловеческим спокойствием. Показал лежащие в ящике шахматы, футбольные мячи, крокет, вспомнил о тысяче рублей, сохранившихся в культурфонде и спокойно сделал вывод: за три месяца никакой культуры не найдешь невозможно.

Впоследствии послушав его речи на заседании, на бюро ячейки и у себя в культпалатке, я увидел, что этот человек физически не способен организовать вокруг себя кого-либо, даже в этой благодарной степи. Но в тот момент я очень расстроился и чуть-чуть не побежал к секретарю партячейки жаловаться.

Меня спас шофер легкового фордчика, — окликнул и предложил поехать на стан. Я еще раз увидел тончайшие апельсинового цвета небо, степь, вспаханную от горизонта до

горизонта, пару верблюдов, волокущих бочку воды, и скромные пакеты трактористов, расплывающиеся в быстрых сумерках.

Полодная кухня военного образца. На ужин — лапша и каша. Кизяк, смоченный в отработанном масле, горит горячо и шумно. Мы попали в колонну высокой мощности «Ойл-Пульз». Их десять штук. Они похожи на похужеших паровозов, мирно пасущихся по краям дороги. Обычно крепкие здесь пасут на водах, по восемь пар на один корпус плуга. Иначе землю не уковнешь. «Ойл-Пульз» берет четыре корпуса, и земля под ним разлетается в клочья.

Дневной урок тракториста — четыре борозды. Борозда длиной около шести километров. Раз туда и раз обратно — четыре часа. К десяти часам дня черный трактор нагревается солнцем; мыль в ухах, носу, в углах глаз, скрипит на зубах и сыпется за шиворот. Искупание выключить мотор и лечь в тени машин достаточно ошугательно. Влади мяичит инструктор колонны в характерном костюме: трусики и пенсы.

...Словом, я прожил на стану двое суток, прочитал доклад об итогах VI съезда батрачества и записал несколько эпизодов из гражданской войны. Вся эта местность — бывшая Чапаевская арена. У Фурманова можно легко найти название сел и железнодорожных станций, упомянутых мною.

Масса сведений, наблюдений, ощущений, хлынувших на меня, конечно, не уложится в размеры любого очерка. Неделя роковым образом кончилась, а я еще только добрался до координатных вопросов о подборе человеческого материала, о машинах и людях и об экономическом весе нижегородских совхозов в общем хозяйстве республики...

В. ЦВЕЛЕВ

Вносили 20% стипендии на 3-й заем индустриализации

Мы, пролетарское студенчество Рубежанского химического института, в ответ на попытку сирочинощности СССР на войну, даем на 3-й заем индустриализации 20% нашей месячной стипендии. Нужно на некоторое время подтянуть поясок потуже. Государство нас учит на свои средства, помогает нам, и мы должны в тяжелое время напряженной социалистической стройки ему помочь.

Призываем всех студентов последовать нашему примеру.

ДАЕШЬ

СПОР ГАЛЬЯНОВКИ С КАБИНЕТОМ
КТО КОГО?

С началом летнего тепла мы выбивали стекла, даже выдирали рамы,—душно, нас 80 человек... в отдельной комнате. По утрам являются уборщицы. Они льют на грязный и залепавший пол воду и, подымая пыль, от которой меркнет дневной свет, вытребуют кучи мусора, окурков, земли, колбасной кожеры. С напряжением, упираясь животом в ручку метлы, уборщицы вытаскивают мусор прочь, высыпая его неподалеку от дверей общежития.

Галюш никто не снимает, все идет к своей койке прямо с грязной улитки.

В кухне с дымящей плитой мы умываемся над урами, всегда почти полными отвратительными помоями. Восьминюженное мыло раздражает глаза не хуже едкого дыма из плиты.

Гальяновку закрыли, присмич превратили в общежитие. Студенты стекаются, двери Гальяновки закрыты. Студентам вручают ордера на право вселения в свое вузовское общежитие. Вуз не имеет свободных мест. Врань, ссоры, драки за койку. Заборных книжек не выдают как не прописанным. Ребята голодают, хлеба достать нельзя.

Гальяновка

Фот. Г. Гладкова

Девятая комната общежития бывшей Гальяновки—переселенческий пункт. Здесь живут и не студенты, и выселенные, и ожидающие путевки в общежитие своего вуза. Как долго они будут жить здесь—неизвестно. За недостатком кроватей в ход пошли столы—ведь и у них четыре ножки, а матрац все равно—куда его ни положишь...

Неустроенность общежития, удручающая грязь, галдеж рождают матерную брань, озлобление, нервозность. Люди опускаются на глаза, становясь равнодушными к правилам элементарной гигиены.

В основной корпус Гальяновки, бывший фабричный корпус, где вместо комнат—обширные залы, сплошь уставленные койками, въехали новые жильцы. Старых выселили или переселили в малые комнаты. Но перемет мало. Залы для жилья сотни человек остались прежними, в них та же грязь, та же неприглядность.

На переговаривание больших комнат нет средств. Опять предстоит зима кошмаров в спертом воздухе в комнате с сотней спящих.

Пока стояло тепло, ребята ходили ночевать на двор. Он ничем не огорожен и представлял из себя, собственно, улицу. Сюда перетаскивали матрац, одеяло, и спали, сожалея товарищей, почувающих в комнатах. Улица давала большие

ОТ РЕДАКЦИИ

С началом каждого учебного года снова грозным призраком перед рабфакми, вузами, техникумами, местными и государственными бюджетами встает проблема обеспечения вузовцев общежитиями, а перед студентами—проблема койки с матрацем и фанерной тумбой возле нее.

О большем студент Харькова, Киева, Одессы, Николаева, Москвы на первых порах не помышляет. Койку, соломенный тюфяк и тумбу.

Впрочем, можно и без тумбы.

года снова тоскливо смотрит из каждого вуза, техникума и рабфака, тлеющая поджидая полного своего разрешения.

Плещут об общежитиях со всех концов СССР. Вести всюду самые мрачные. Нехватает ни косяк, ни соломенных тюфяков и некуда их поместить, так, чтобы над ними не капало.

Ж И Л И Щ Е !

преимущества: нет вони и грязи от скученности, нет клопов, блох и прочих мелких пресестей.

Правда, однажды у дачников стащили брюки, они случайно явились в комнату в одних трусиках, приветствуемые общим хохотом.

Практиковались почечки и на площадках лестниц,—здесь все-таки спать лучше, чем среди содома комнаты.

Ни о какой учебной работе в общежитии помышлять нельзя. Даже привыкший к большому обществу человек не сможет сосредоточиться над книгой среди гама и матер-

Кабинет

Фот. Ф. Нислова

щины. Ругаются с особым смаком: Гальяновка поощряет к ругани всей своей обстановкой.

Тесно очень тесно. Между койками проход едва в один шаг. Совершенно очевидно: стонами о плохом житье делу не поможешь. В том, что студенты находятся в сквернейших жилищных условиях, нет ничьей злой воли. Такова общая обстановка: с жилищно-плохо, жилищно-плохо нехватает для всех. Однако есть выход, который отчасти сможет помочь беде. Он предложен т. Ларным.

Тов. Ларин предложил перенести работу учреждений на 2 смены в одно помещение, а освободившуюся площадку передать для организации студенческих общежитий.

Предложение это осталось без поддержки. Пустые кабинеты учреждений ждут превращения их в жилища для истосковавшегося по человеческому жилью студента.

Почему нет никаких реальных результатов от дельного предложения?

Бесчисленные гальяновки с маленькой буквы вопиют ко всем органам власти и общественности.

Дайте студенту возможность нормально жить и работать над своим образованием, а не калечить себя в духоте и грязи.

Гальяновки готовят плохих специалистов. Умственный труд невозможен здесь.

Мы требуем, поддерживая предложение т. Ларина, перестроить работу учреждений так, чтобы освободилась жилплощадь для студентов.

Со стороны учреждений и профорганов принципиальных возражений против этого нет. Но они до этих пор ничего не предприняли для освобождения площади.

Работники Наркомпроса на специальном собрании в конце июля признали своевременность и целесообразность предложения т. Ларина. Было высказано предложение объединить в одном здании однородные учреждения, напр. Наркомпрос и Моно.

Что сделано? Ничего существенного. «Прорабатывают, уязвляют и согласуют».

Совещание Наркомпроса высказалось за то, чтобы к началу учебного года все московские учреждения перешли на двойную смену.

Унита едет,—когда-то будет. Московские вузы уже начали занятия. Новый прием не обеспечен жильем.

Гальяновка. И на столах спят...

Фот. Гладнова

Гальяновки спорят с кабинетом. Они должны перепорить его. Из кабинетов нужно вынести шкафы, кресла, бьюары, они свободно разместятся, если получше подумать над переводом работы учреждений на две смены, и не держать готовое решение в инкубаторе канцелярий. Гальяновки—же должны стать человеческим жильем.

В свере тоже можно спать

Студенчество Харькова, Днепрпетровска, Николаева, Херсона переживает острый жилищный кризис. Нормы жилплощади в этих городах совершенно недостаточны. Особенно катастрофическое положение у студентов некоторых николаевских вузов. Хоть взвой—объектний нет. Бульварная скамейка, сквер, вокзал служат ночным пристанищем. Пальто—универсал-одежда: оно и одеяло, и тюфяк, и верхнее платье.

Ж И Л И Щ Е !

Особенно туго приходится вновь принятым в вузы. ЦБ Пролетстуда обсуждало создавшееся положение и нашло, что единственный выход—постройка новых интернатов. Улытаний нельзя—и без того плотно, тесней колосьев на поле людей живют.

ЦБ Пролетстуда представило в Наркомпросе ходатайство. Наркомпрос окончательно должен сказать свое слово об объектиях для студентов южных городов.

В Харькове в этом году объектиями нужно обеспечить около 4000 чел. Имеющихся объектиях давным-давно не ремонтированы, есть полуразрушенные здания, совершенно негодные для жилищ. До 390 комнат в студенческих объектиях заняты жильцами, к вузам никакого отношения не имеющими. Их нужно выселить в административном порядке.

Бежим под родные липы

Наша производственная практика в Астрахани поехала к чорту на рога из-за отсутствия объектиях. Студенты, приехавшие в Астрахань из Владикавказского, Армавирского, Краснодарского и Ростовского техникумов, белой взыли: нет жилья.

Каменский

Пролетстуд разрешил занять студенческое объектият № 1, но мудрый зав объектием решил, что очень подходящее будет со студентов взять «квартирату» по 8 рублей с носа—все равно де нигуда не денутся, уплатят.

Многие студенты разбежались по родным городам, а часть протирала себе и без того тонкие подметки, берод по учреждениям,—авось кто-либо скажится.

Подметки с дырами, а толку—чуть-чуть.

Н. Михайлов

Тысяча студентов—триста коек

Не знаю, как у других, живу далеко, а у нас в Иркутске насчет объектиях плохо.

В университете одних студентодов обучалось в прошлом году 1008 чел., а объектият вмещает 300.

Один на койке спит, авое на койку смотрит, по арифметике так выходит. Ютились чорт знает где.

В нынешнем же году квартирные недоразумения у студентов приняли еще более острый характер, так как в новый прием вузы будут укомплектованы главным образом из пролетарской части конкурсных, никак материально не обеспеченных.

Правление университета несколько раз возбуждало ходатайство перед Горсоветом о предоставлении помещения для нового студенческого объектият. Но Горсовет с удивительной методичностью каждый раз ходатайство отклонял. Больше того, он отобрал от университета подаренное ему здание по улице К. Маркса.

Может быть, Горсовет в этом году неуклонно свою оставит в стороне и даст бесприютным студентам жилплощадь под объектият? Да кстати и вернет подаренное университету здание.

Л. Комаров

Бурсаки лучше жили

Киев—прекрасный город. Все в нем есть, нехватает только студенческих объектият. Сурово здесь живут студенты.

Обследование объектият обнаружало нищету, грязь, беззалаберщину. Студенты живут не лучше, а может быть, гораздо хуже, чем жили бурсаки Помояловского, разве вот только не дерут их «на воздушях», времена не те.

Койки покрыты грязным баялом, в котором отлично прижилась всякая нечисть—ей тепло и сытно.

Много здесь от личной неряшливости или от того, что

Гальяновка. И на лестнице спят...

Фот. Гладнова

Ж И Л И Щ Е !

удачно передается украинским «мехоайнст». Многое же зависит от страшной нищеты, доходящей до ужасающих размеров. От нее—все прочие качества.

Но далеко не все «счастливые» живут в объектиях.

Какживают бескоенчики?

Есть студенты, нозующие в коридорах и в разных закутках университетских зданий. Есть студенты, обитающие в ночлежках среди преступного мира. «Студент на вокзале»—вошло в привычку. Милая вещь этот вокзал, он у многих вузовцев останется незабываемым фактом в биографии их студенческих годов.

Нужно заняться постройкой новых объектият и нормально поставить жизнь в имеющихся.

Ничипорони

Ж И Л И Щ Е !

В новом учебном году в Московские вузы принято около 6 000 новых студентов.

Наркомпрос считает, что из этого количества 75% студентов, т. е. 4 500 человек будут нуждаться в жилищной помощи. При Гимназической сельскохозяйственной академии отстраивается новое общежитие на 1 000 мест и около 1 000 мест, окончивших вузы, освободит жилищную площадь. Остается 2 500 студентов, которых девать некуда.

Наркомпрос обратился в комиссию по разгрузке Москвы, с просьбой предоставить под общежитие студентам помещения, занимаемые административными курсами Наркомпочтеля и с домом больных-хроников МОСО им. Радищева.

Москпрофобр в этом году не подучает ни одного нового помещения под общежития.

В имеющихся общежитиях места не освобождаются, так как во многих техникумах продлен срок обучения, и выпуска студентов в этом году не будет.

В связи с этим МОНО приняло решение не принимать в московские техникумы лиц, проживающих вне предела Московской области и ограничить прием лиц, проживающих на территории Московской области, но вне Москвы.

Жилищный кризис таким образом влияет даже на нормальное комплектование учащимися техникумов и заставляет по новому районировать поступающих заявляющих.

Б. К.

Студенты под Москвой

Москва отказывается принимать в свои общежития студентов. Они перенесены. Каждый метр жилищной площади — на учете. На каждую койку — десятки претендентов.

Студентов размещают под Москвой на дачах. МОНО уже несколько лет практикует устройство общежитий для студентов на своих подмосковных дачах. Студенты живут за 25—30 верст от Москвы.

Теперь и вузы, чтобы ослабить жилищную нужду, решают превратить теплые подмосковные дачи в студенческие общежития.

Промышленному экономическому институту им. Плеханова предоставлено 8 теплых дач в Расторгуеве и 2 в Чаринские.

Изыскиваются все возможности: дачи, подвалы, пустые фабричные корпуса, все годится для жилищ студентов.

Иончадалов.

Гальянова. Так называемая уймальная.

Фот. Гладнова.

НЕОБХОДИМО УСКОРИТЬ ПЕРЕВОД РАБОТЫ НА ДВЕ СМЕНЫ:

Беседа с т. Лариним

Со времени опубликования моей статьи в «Правде» прошло 1½ месяца. За это время накопился некоторый опыт по переводу работы учреждений на 2 смены и есть некоторые практические результаты от моего предложения.

ЦСУ СССР, перевело часть отделов на вечернюю работу и этим достигло экономии в 600 тыс. руб., нужные ЦСУ для постройки дополнительных корпусов. В комнатах ЦСУ стало значительно свободнее, освободились дома, размещены бесквартирные сотрудники этого учреждения.

Это один способ самоуплотнения учреждения путем двухсменной работы.

Применение и другой способ — посменная работа 2-х учреждений в одном помещении, с тем, чтобы освободилась площадь была предоставлена под студенческое общежитие.

Третий способ, кое-где применяемый, таков: занятия в учреждениях продолжаются до 4-х часов, после 4-х — вселяются студенты. (Это наименее удобный способ, но в крайности можно применить и его, нужно только завести складные койки да несколько приспособить помещения для ночевки студентов. Одну комнату нужно оставить запасной для заболевших и пр.). Нужно сказать, что сдача площади торговых контор на часы, свободные от занятий, давно уже практикуется в Америке с коммерческой целью.

Я подерживаю ранее предложенный мной способ: учреждения съезжаются в одно помещение, а свободная площадь передается студентам.

Провинция наиболее горячо откликнулась на предоставленные студентам жилищными из-под учреждения.

В Новосибирске, в Алма-Ате, в Николаеве, в Кургане и в др. городах, осуществляется способ перевода 2-х учреждений в одно здание, которые, занимаясь посменно, освобождают другое здание для студентов.

В Москве, где жилищный кризис наиболее остр, никаких результатов по освобождению жилищной площади не достигнуто. Учебный год начался, студенты съехались, новый прием размещать негде, а учреждения толкуются на месте и бесплодно ведут предварительные переговоры.

Всесоюзный текстильный синдикат сейчас договаривается с московскими трестами, чтобы объединить всю свою систему в одно здание, а трестовские помещения передать под общежития. Интересно, что в результате разных выкладок синдикат нашел, что уплотнение дает двойную экономию, сократится переписка, расходы по коммунальным услугам и пр.

Специальное совещание, созванное ВЦСПС совместно с МГСП и губотделами, постановило в течение 1—1½ мес. перевести работу профорганов на 2 смены, и изыскать все средства для освобождения площади под общежития студентов. В частности признано желательным объединить ВЦСПС, МГСПС и некоторые губотделы в здании Дворца Труда.

Нельзя смотреть на двухсменную работу учреждений только с узко-практической точки зрения. Перевод служащих на двухсменную работу имеет большое политическое значение. Служащие имеют больше свободного времени, условия их труда значительно легче, чем в любом производстве. Сглаживание разницы в условиях труда у рабочих и служащих планомерно проводилось путем уравнивания зарплат. Сейчас зарплата рабочих и служащих почти уравниана. Нам нужно сделать такой шаг: служащие должны работать в 2 смены, так, как большинство производств работают тоже в 2 смены.

Покроет ли результаты переход учреждений на двухсменную работу? Безусловно.

Политическое значение перехода на двухсменную работу, хозяйственный эффект, экономия средств и, наконец, свободная жилищная площадь для бесквартирных студентов, которые должны же наконец получать образование в нормальных жилищных условиях, говорят за это.

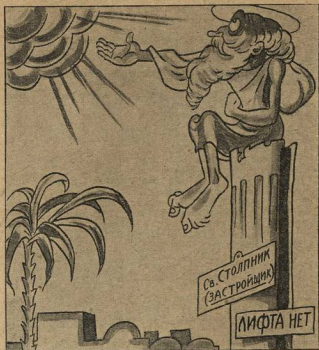
Настройка 3-х кв. метров в Москве стоит многие тысячи руб. Если мы сумеем добыть жилищную, не растрачивая в ближайшие годы так нужные нам жилищные и строительные ресурсы жилищных помещений, то значение перевода работы учреждений на 2 смены станет совсем ясным.

ПОДВИЖНИКИ И ЖИЛПЛОЩАДЬ

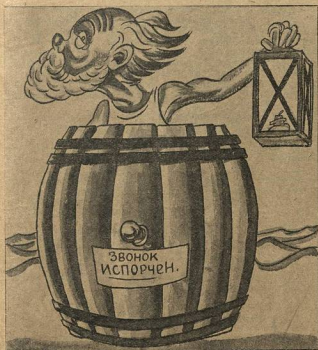
Рис. РОЗЕ

Иона согласно ветхого завета
«Во чреве жил нита»

Симоон-Столпник согласно евангелия
присаждал на вершине столба

Диоген (философ) согласно предания
жил и мыслял в бочке

Вузовец (имя ему легкое) по согласованию с наркомпросом...
мечтает об отдельной комнате

Идем ответа от советской общественности

Нового почти нет. Но в том старом, которое тянется с 1923 года, кроется особенно тупое равнодушие к человеческим жизням и удивительно маниривание теми греховными, которые представляют государство и партия к выпуску новых специалистов в области сельского хозяйства.

Поэтому приходится только напомнить о старом, напомнить о тех строках, которые проходят мимо заложенных ваттой ушей, не находя отклика там, откуда его с таким волнением ждут.

«Звезда», № 24, 24 января 1928 года. Автор А. Камский «200 человек в катакомбах».

«В тяжелых невозможных условиях живут землеустроители. Мы входим в их «катакомбы» — темный подвал под зданием техникума (угол Ленинской и Охотской). Раньше здесь помещался какой-то склад. Пол цементный. Воздух мотильный. Сырой. Затхлый. Холодно в подвальных коридорах. Еще холоднее в каменных комнатах».

Настроение подавленное. С 1923 года тянется вопрос. Нельзя жить в «катакомбах».

«На смену», № 75, май 1928 года. Автор В. Бубекин «Общезжитие или камера смертников».

«В 1927 году техникуму выпустили 70 новых, советских, столь нужных землеустроителей, в 1927—28, в 1928 году выпустили бы 41, но вышло только 38. Где же трое недостающих выпускников? Ведь они так нужны. Ведь их с таким нетерпением ждет деревня».

«Они умерли. Умерли только потому, что их организм не мог перенести тех условий, в которых должны были жить будущие землеустроители. А жили они в студенческом общежитии».

«Из 5 умерших в нынешнем году 4 студента жили в общежитии. Тот факт, что их смертность вызвана санитарными условиями общежития, подтверждает зам. зав. техникумом».

«Звезда», № 131, 3 июля 1928 года. Автор В. Никифоровский.

«Врачи говорят, в такой скученности учиться и жить невозможно и недопустимо, учащиеся нуждаются в лечении и санитарных условиях работы в техникуме».

«Четыре года ходят комиссии, дело о техникуме раздулось в сто листов, — воз же и ныне там».

Не будем проводить отношения и обращения авторитетных областных советских и профессиональных органов (отношение Уралово от 22 июня за № 2248, отношение Уралобузу 8 июня 1928 г. за № 2099), но сообщим, что наконец в конце 1927/28 учебного года при вмешательстве в дело прокуратуры было дано новое общежитие по Коммунистической № 38 вместимостью на 100 человек.

Вместе с тем состоялась текущий выпуск в 35 человек.

Весной же в начале следующего 1928/29 учебного года прием на первый курс равнялся 120 человек. Кроме того открыты 2-годичные курсы—40 человек, курсы по повышению квалификации землеустроителей—40 человек.

Итого набралось 35 человек.

Вновь поступило 200 человек.

Сколько же прибавилось? 165 человек.

В общежитии, конечно, живут не все, но ведь не пятьдесят же процентов имеют возможность жить на квартире.

Снова ити в катакомбы и вместе, «ободрившись» в конце концов свалившейся чуть ли не с неба манной (первым общежитием через 5 лет).

За последние месяцы в общежитии отмечено два заболевания сильным тифом и одно заболевание крупозным воспалением легких.

В результате геофизический кабинет (аудитория № 2) был отдан заводящимому техникумом под животную комнату. А ведь геодезия—основной предмет нашей специальности. Землеустроитель, не знающий геодезии,—не знает ничего.

«Звезда», № 66, суббота 23 марта 1929 г.

«Здание техникума требует ремонта».

«Учебные помещения хуже всего в медицинском и художественном техникумах, а общежитие в землеустроительном техникуме».

«Звезда», № 71, 23 марта 1929 г.

«Кому отдать богородицкую церковь?»

«Сегодня президиум Горсовета будет решать, кому отдать закрутую богородицкую церковь: пионерским отрядам города под клуб юных пионеров или землеустроительному техникуму».

«Землеустроительный техникум в свою очередь переживает острый жилищный кризис. Существующие общежития мало и непригодно для жилья. Еще в мае прошлого года городское санитарное бюро поставило техникуму в известность, что в нынешнем общежитии, в подвале духовного училища, с будущего учебного сезона санитарный надзор не разрешает жить. Санборю категорически настаивало на выводе общежития из этого подвала. Наступил «будущий сезон», а техникумовцы землеустроительного техникума все еще живут в подвале епархиального училища».

Горсовет отдал ее индустриальному техникуму. Что же значит, новые смерти среди нас? Значит, снова ждать того дня, когда смерть еще и еще будет в «катакомбах» посещать нас?

Кто ж ответит на слова товарища Бубекина: «Смерть студентов земтехникума не должна пройти бесследно. Виновики создания волокиты должны получить по заслугам».

Следует 200 подписей.

ОТВЕТА ОТ

Письмо учительницы Питерской

Товарищи! Прошу вас притти мне на помощь, может быть, я и обращаюсь не по адресу, но горе, обрушившееся на меня, заставляет искать помощь у вас.

Дело в том, что мой брат, который должен был нынче кончить Пермский землеустроительный техникум, брат, бывший на зимних каникулах дома, сейчас привезен нами из Перми домой умершим от туберкулеза легких... К 1 февраля он уехал в Пермь. Вскоре время все говорит, прихварывая, ходил в тубдиспансер, там его успокоили относительно легких, определив все гриппом. Недели через 3 после этого—19 марта—его уже кладут в больницу в заразный больничный барак... Он лежит в больнице месяц. Мы ничего не знаем, пишем ему, не получая ответа... Он же не писал потому, что боялся вестти в расходы и по своей юношеской бесчеловечности не зная, что его ожидает. Мы узнаем случайно о его болезни от приехавшего оттуда товарища, бросившего учебу из-за болезни...

Мы собрали все, что могли, муж выехал в Пермь и нашел его уже с туберкулезными тяжело-больными. Муж привез его с большим трудом. Теперь он лежит, температура 38, 39°. Что делать? Неужели нельзя вернуть его к жизни? Неужели приходится скоронить его, не уквусив награды за свои труды (учился 4-й год). Кто должен мне отвечать за него? С нас требуют здоровых детей, детей, имеющих известное образование, и кто за ним смотрит? Кому дорожно их здоровье? В прошлом году с последнего курса тоже умер один юноша...

Муж, бывший в общежитии, говорит, что живут они в подвале, воздух пропитан зловонием от ватеров. В такой обстановке приходилось заниматься.

При плохом питании они лишены даже хорошего воздуха. Почему нас не известил техникум? Может быть, мы бы успели спасти его. Почему никто не обращает внимания на здоровье верных их детей? Почему нет частых медицинских осмотров, которые бы ставили в известность учащихся о состоянии их здоровья и своевременно предупреждали развития некоторых болезней. Сколько средств государство истратило на обучение его и теперь все пропадает, не говоря уже о горе моего отца. Ведь отец, зарабатывая 20—30 рублей, выростил нас 6 человек. Можно представить, как хорошо ему жилось. Всех нас учил он, сколько мог.

Улучшите положение пролетарского студенчества!

Дайте гарантию родным в том, что дети их находятся в надежных «любящих» руках.

Г. Ялауровск
Ишимская, д. 13.

Вот этот памятник!

ОСТРОВСКИЙ — пролетарскому студенчеству

В 1923 году, в издававшемся тогда журнале «Студент» в № 1 была помещена небольшая статья тов. Брика под названием «Островский—пролетарскому студенчеству».

Это был год юбилея Островского. Тов. Луначарский выбрал тогда свой знаменитый лозунг «назад к Островскому», а Народный комиссар просвещения задумал поставить памятник известному драматургу в Москве у Малого театра. Памятник этот должен был стоить государству по смете—девятьюстами тысяч рублей золотом.

В своей статье тов. Брик предложил деньги, ассигнованные на этот никому не нужной памятник, передать на нужды пролетарского студенчества, отремонтировать какое-нибудь общежитие, или построить фабрику-кухню, или просто дать стипендию столько-то и столько-то голодающим студентам.

А на то место, где должен был стоять памятник, тов. Брик предложил прибить мраморную доску с надписью:

Деньги, предназначенные на мой памятник, жертвую пролетарскому студенчеству.

А. Островский.

«Уверен, заключает автор, что Островский не был бы против».

Нам вспоминается любопытная история из другой области. О ней рассказывает А. Воронский в своих воспоминаниях:

Год 1921. Действующие лица: В. И. Ленин и А. М. Горький. Место действия—квартира Вл. Ильича в Кремле.

Горький принес с собой папку книг, изданных им, Горьким, совместно с Гребининым в Берлине при содействии

советского правительства. Владимир Ильич бегом просмотрел привезенные книги, одобрил книгу о паровозах, потом взял в руки сборник древних индийских сказок.

— По-моему,—сказал Владимир Ильич,—это преждевременно.

Горький ответил:

— Это очень хорошие сказки...

Владимир Ильич заметил:

— На это тратится деньги.

Горький возразил Владимиру Ильичу:

— Это же очень дешево.

— Да, но за это мы платим золотой валютой. В этом году у нас будет голод. (А. Воронский «Из прошлого».)

Было совершенно ясно—издавать древние индийские сказки в голодный год преждевременно. Также преждевременно, как преждевременно тратят десятки тысяч рублей на памятники поэтам и драматургам, когда не удовлетворены вопиющие нужды на том же культурном фронте, когда тысячи студентов рабочих и крестьян сидят без крова.

Прошло шесть лет. Не так давно театральная Москва была ошестивлена дождождаемым памятником (смотри слева). Весной этого года его торжественно открыли, а осенью,—вот сейчас, вот, к началу учебного года Наркомпрос принялся за выселение студентов из знаменитого Московского общежития (знаменитого кошмарными условиями жизни)—Гальяновки (смотри справа). За шесть лет на месте Гальяновки не нашлось вавое, втрое меньше сумм. Выселяемые же студенты снабжаются достойной увекочения бумагой отдела обслуживания Наркомпроса, дескать, предьявитель сего имеет полное право поместиться в каком-нибудь другом общежитии. А, попробуй, поместись... Где, Островский, твое перо? Вот бы...

И умер старик не во-время. Лет на 10 позже, так, чтобы юбилей пришелся к концу пятилетия: тогда и на памятник не жалко будет лишней сотни тысяч...

В. Катанян

А вот общежитие...

Х Р О Н И К А

В Харькове начаты постройки 10 новых домов под студенческие общежития. Дома вместят 2 тыс. человек и будут закончены постройкой осенью.

В Ленинграде нехватает жилищности для 762 студентов новых приемов. Общирю пролетстуда настаивает на выселение из общежитий посторонних лиц. Это даст возможность разместить 1500 студентов. Кроме того предполагается семейных студентов вселять в счет 10% площади, освобождаемой у иппанов.

В Воронеже подписан договор на постройку общежития для 500 студентов. Кроме того, предполагается надстройка 2 этажей над 3-м домом пролетарского студенчества. Нужно отметить, что благодаря несвоевременному представлению проектов и смет текущий строительный сезон наполовину упущен.

ОБЩЕСТВЕННОСТИ

24 О РАБОТЕ ЦБ ПРОЛЕТСТУДА

1. 10-го июля на заседании президиума ЦБ обсуждался доклад тов. Потемкина (ПГФ) «О подготовке научных кадров». В принятом решении устанавливается неудовлетворительность самой структуры по подготовке и руководству молодых научных сил и необходимости решительного улучшения их социального состава. Решение предполагает, в интересах улучшения качества научной работы аспирантуры, сочетать их научно-исследовательскую работу с работой на производстве. Указано также на необходимости использовать для подготовки научных сил научно-исследовательские институты ВСНХ.

Особо выделен вопрос об улучшении материального положения студентов-выдвиженцев (90 руб. стипендия) и аспирантов (150 руб. стипендия и обеспеч. жилищлоудья). Дальнейшее пополнение аспирантуры должно быть производиться главным образом из числа студентов-выдвиженцев. Для обмена опытом работы по подготовке новых кадров научных работников решено созвать в 1929/30 уч. году совместно с Центральным бюро связи научных работников конференцию молодых научных работников.

2. 5-го октября ЦБ совместно с ЦК союза рабпрора созывает Всесоюзное совещание по педагогическому образованию. На повестке дня совещания стоят вопросы: 1) пятилетний план народного образования и подготовка кадров; 2) о пересмотре учебных планов, программ и практикумов; 3) вневузовская работа студенчества в вузах.

Состав совещания определен в 30 делегатов, из них 10 представителей вузов и 20 представителей техникумов. Местами на места послана.

3. Президиум ЦБ принял специальное постановление об антиреволюционной работе среди студентов. Это постановление имеет огромное принципиальное значение. Религия—почти единственная легальная опора враждебных пролетариату классовых сил. ЦБ указывает на недопустимость отнесения внимания студенческих профессиональных организаций на этот, один из важнейших участков классовой борьбы. ЦБ выдвигает целый ряд конкретных указаний по антиреволюционной работе студпрофорганизаций, как-то: выделение пропагандистских сил на предприятия, использование курса по истмату, систематическая пропаганда в студенческой печати и т. д.

4. В ЦБ пролетстуда обсуждался доклад Наркомтруда о распределении окончивших высшие учебные заведения и техникумы. В принятом решении указывается на запоздалую и неполную разработку вопроса НКТ. Признано необходимым отменить стажерство для всех специальностей, как в вузах, так и в техникумах.

Решено поставить вопрос перед Наркомпросом об отмене дипломных работ в социально-экономических вузах и государственного экзамена в медицинских вузах, как не являющихся дополнительным повышением квалификации и не могущих служить обобщением всего учебного плана. Поскольку на работу окончивающих через биржу труда прекратит, сосредоточив распределение в Наркомтруде. Обеспечить своевременное получение заявок на молодых специалистов со стороны соответствующих органов и своевременное информирование НКТ учебными заведениями о числе окончивающих.

5. ЦБ обратилось с призывом ко всем студпрофорганизациям, в ответ на события на Дальнем Востоке,—организовать сбор средств на постройку аэроплана «Пролетарское студентство».

6. По докладам представителей Москвы и Ленинграда «О ходе перевыборов профессором и преподавателей» ЦБ принял решение, в котором дает анализ подготовки и развертывания этого кампания. Многие организации не учли в начале перевыборов всей их политической важности и должного общественного мнения вокруг них не создали. Основная тяжесть, как и во многих других вопросах жизни высшей школы, работы по перевыборам легла на плечи студенческих организаций. Указание главков (ПГФ, главузу) было недостаточным четким. Сутранпрос, назначив перевыборы, спустя некоторое время их отменил. Профсоюзам, как правило, стояли в стороне от перевыборов преподавательских кадров вузов, то же самое следует сказать об инженерно-технических секциях. Вместе с анализом основных ошибок перевыборов ЦБ выдвинул ряд практических предложений по их устранению в дальнейшем.

7. Перевыборы студпрофорганизаций, согласно директивам ЦБ, проводятся с 1 сентября по 1 ноября. В их основе должно быть положено—проверка выполнения студпрофорганизациями решений XI Всесоюзного съезда пролетстуда, выдвинутые нового актива и укрепление связи с профсоюзами.

8. В своей директиве об участии в работе по ликвидации неграмотности ЦБ предложило студпрофорганизациям: 1) наметить совместно с ОДН, профсоюзами и органами народного образования план привлечения студенчества к ликбезу; 2) широко развернуть среди неграмотных культурно-просветительную работу; 3) организовать соревнование между вузами, факультетами и др. учебными заведениями на лучшую работу по ликвидации неграмотности; 4) вести ликбезную работу не только с группами, но и с одиночками.

9. ЦБ предложило студпрофорганизациям начать подготовительную работу по развертыванию сети профпросвещения среди студенчества, указав, что эта работа недооценивается студпрофорганизациями, несмотря на свое значение как одной из сторон общественно-политического воспитания студенчества, приобретающей теперь особое значение в связи с понижением возрастного состава студенчества, не бывавшего на производстве и не имеющего понятия о профсоюзе и его работе. Основными формами профпросвещения ЦБ рекомендует: 1) кружок программистов по программе ВЛКСМ на 1929/30 учебный год; 2) тематический кружок по программе ЦБ (будет в ближайшее время выслана); 3) консультация по истории и практике профдвижения; 4) массовые формы профпропаганды (доклады, беседы, вечера вопросов и ответов и т. д.). Вся подготовительная работа должна закончиться с таким расчетом, чтобы с 10 октября приступить к систематической работе всей сети профпросвещения.

Новые книги, поступающие в редакцию для отзыва

Проф. Г. С. Гордеев.—Основные проблемы с.-х. экономики. «Новый агроном», Москва, 1929 г., стр. 300. Цена 3 р. 90 коп.

В. Н. Лубяноко.—Руководящие основы для составления организационных планов совхозов. «Новый агроном», Москва, 1929 г., стр. 206. Цена 2 руб.

Проф. В. Р. Вильямс.—Вопросы повышения урожайности и реконструкции сельского хозяйства. «Новый агроном», Москва, 1929 г., стр. 135. Цена 80 коп.

Проф. Г. А. Студенский.—Организация крупных сельскохозяйственных предприятий в Германии. «Новый агроном», Москва, 1929 г., стр. 437. Цена 4 р. 50 коп.

Руководство по психотехническому профессору А. И. Шмидельману и др. Под редакцией проф. И. Н. Шмидельмана. Гиз, 1929 г., стр. 371. Цена 4 руб.

О. Поладо.—Акушерско-гинекологическая пропедевтика. Гиз, 1929 г., стр. 238. Цена 3 руб. 40 коп.

Проф. С. А. Свешников.—Курс общей педологии. Гиз, 1929 г., стр. 311. Цена 4 руб.

Всемирная экономическая география.—Под редакцией Н. Н. Баранского и С. В. Бернштейна-Когана, т. I. Германия—Польша. Гиз, 1929 г., стр. 395. Цена 3 р. 50 коп.

Роберт Бинг.—Руководство к топической диагностике заболеваний головного и спинного мозга. Гиз, 1929 г., стр. 264. Цена 2 р. 50 коп.

Г. К. Брусилковский и Р. В. Гагнус.—Курс математики для промышленных техникумов, ч. I. Гиз, 1929 г., стр. 689. Цена 6 р.

Г. Ф. Ланг и Д. Д. Плетнев.—Частная патология и терапия внутренних болезней, т. 4. Гиз, 1929 г., стр. 1004. Цена 5 р. 50 коп.

Е. Гал.—О контракциях. Гиз, 1929 г., стр. 108. Ц. 45 к.

А. И. Иванов.—Рациональное устройство котельных. Гиз, 1929 г., 200 стр. Цена 1 р. 40 к.

П. В. Прейс.—Бетон. Гиз, 1929 г., стр. 166. Цена 1 р.

И. И. Г. Н. Беаяевский.—Мартеновское производство. Гиз, 1929 г., стр. 115. Цена 90 коп.

Проф. С. О. Шатуновский.—Методы решения задач прямоугольной тригонометрии. Гиз, 1929 г., стр. 128. Ц. 1 р.

И. И. Г. Г. Ягодкин.—Деревянные соединения. Гиз, 1929 г., стр. 101. Ц. 75 к.

Н. И. Карташов.—Курс паровозов, ч. I.—Общая теория тяги поездов. Гиз, 1929 г., стр. 193. Ц. 2 р. 25 к., ч. 2.—Теория и конструкция паровозного котла. Гиз, 1929 г., стр. 332. Ц. 4 р.

Проф. Д. Н. Кашкаров и проф. В. В. Ставчинский.—Курс биологии позвоночных. Гиз, 1929 г., стр. 576. Ц. 6 р. 50 к., перепл. 45 к.

Веселые зачеты

Под редакцией С. Глизера

Какой нам нужен специалист?

Милли вузов готовят специалистов для советской промышленности. Советская промышленность растет. Недаром наша страна доминирует в кратчайший исторический промежуток догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Для этого одного энтузиазма рабочего класса недостаточно. Нужны знания. Эти знания и требует рабочий класс от своего студенчества — будущих крупных специалистов. Между тем, нередко, окончивший вуз, получает много таких знаний, которые ничего не дают делу. Его «специальность» доходит до «мичегешейства». Студенты «отвалили» от жизни и производства, не могут принести никакой пользы социалистическому строительству.

По этой дороге, ведущей к советской промышленности, студент должен узнать, какие специалисты нужны для того, чтобы обеспечить ускоренный темп социалистического строительства.

Три требования студентов

- К занятиям
- К общежитиям
- К развлечениям

В этой фигуре, составленной из клеток с буквами в количестве 294 буквы, вычеркнуть 198 клеток. (В клетках, где нет букв зачерпывается половина клетки.) Из незачерпнутых клеток должен получиться дозуг из трех слов, по которым можно будет просить три требования студентов: к учебной программе, к занятиям в общежитии и отдыху.

Какой получается дозуг и какие требования предъявляют студенты?

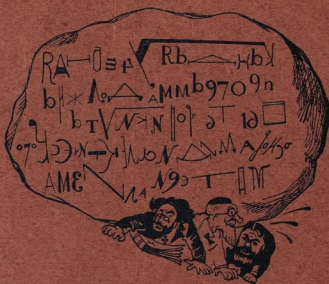

Таинственный метеорит

Недавно среди реакционной профессуры произошел переполох. Упал метеорит. Да не такой, как в тайге, за который пришлось судить небезызвестному исследователю Кулику, а совсем другой... Упал метеорит не в тайге, а в самом, можно сказать, в центре высших учебных заведений СССР, в Москве, а околья его попали во все вузы необъятного Советского Союза.

Не обобщен и без жерги.

Правда, лес, подобно кузнецкому метеориту, не сторел, но кафедры ряда профессоров сильно покачнулись, а некоторые наиболее реакционные профессора даже ухитрились вылететь из вуза. Результаты изучения этого метеорита показали его совершенно исключительные свойства по оздо-

ролению ряда вузов. Недаром широкая студенческая общественность с удовлетворением отметила появление этого «таинственного метеорита».

Не удивительно после этого, что метеорит привлек и наше внимание. Мы воспроизводим здесь его символ, для того чтобы читатели могли решить, в чем заключаются полезные свойства этого метеорита для советского студенчества.

Товарищи читатели!

Не только решайте помещаемые задачи и задачки, но и принимайте активное участие при составлении. Тема для задач — ваша учеба, быт, отдых, развлечения и проч. Составляя задачи, не останавливайтесь на известных вам формах ребусов, задач, головоломок и т. п. Старайтесь придумать свои оригинальные формы задач и загадок. Возьмите математику, психо-технику, фотографию, графику и т. п., все может быть с успехом использовано для игр, развивающих внимание, память и сообразительность. Больше активности и самостоятельности читателей в отделе «Веселые зачеты» обеспечит его и успех и интерес у широких масс студенчества. Давая ту или иную задачу, думайте о том, что решение должно не только развивать сообразительность у читателя, но и давать ему интересные знания, сведения и т. п.

Редакция

Прием в редакции с 12 до 5 час.

Ответственный секретарь редакции В. А. НАТАНЬЯН принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.

Адрес редакции: МОСНВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, телефон 3-65-54.

Отв. редактор И. Чудновский

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНО ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ ИЛЛУСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬ-
НОГО БЮРО ПРОЛЕ-
ТАРСКОГО СТУДЕН-
ЧЕСТВА ВЦСПС И
МОСКОВСКОГО БЮРО

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр.
(3 печатных листа) в каждом номере. Подписной
год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год
(35 №№)—4 р., на I полугод.
(14 №№)—1 р. 70 к., на 2
полугод. (21 №№)—2 р. 50 к.,
на 3 месяца 1 р. 50 к.
Цена отдельного номера
в продаже — 15 копеек.

Для годовых подписчиков (не студентов-стипенди-
тов) допускается расрочка: при подписке—1 р. 50 к.
и 1 декабря—1 р., и 15 февраля 1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в
студенческих организациях или у их уполномочен-
ных и представления общего гарантийного письма
пользуются кредитом на срок подписки (на цирку-
ляра Наркомпроса, ВСМХ и НКПС—опублик. еженед.
НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются
правом получения со скидкой книг и учебных по-
собий по выбору из списка, публикуемого в № 2
журнала. Книги высылаются подписчику почтой.
Годовые подписчики участ. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 руб.
3 библиотеки по 75 руб.
15 библиотек по 50 руб.
20 библиотек по 25 руб.

а также отдельные фундаментальные учебники и
лучшие литературные произведения. По мере роста
числа подписчиков количество премий будет увели-
чиваться. Библиотеки комплектуются самими под-
писчиками из каталога Госиздата.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ Редакцией журнала «Красное сту-
денчество»: Москва, 11, Солянка, 12, Дворец Труда,
3-35-34. Уполномоченными являются професси-
оналы в каждом учебном заведении. Сектором
юридических изданий Госиздата: Москва, центр
Госиздата, тел. 4-87-19. В отделениях, книжках и ма-
гистратах, во всех книжках Всесоюзного контрагент-
а также во всех почтово-телеграфных конторах.